00004835717

БОРИСЪ РАПГОФЪ

К. ПАВЛОВА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ
ЖИЗНИ и ТВОРЧЕСТВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

HM

PG 3337
.P35
Z83
1916

БОРИСЪ РАПГОФЪ.

К. ПАВЛОВА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЖИЗНИ и ТВОРЧЕСТВА.

Materialy dlia izuchenia.

Из-во „ТРИРЕМА“.

ПЕТРОГРАДЪ.

1916.

UNIVERSITY LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ жизни и творчеству Каролины Павловой, долгое время несправедливо забытой, пробудился въ русскомъ обществѣ.

Каролину Павлову нельзя поставить на одну доску съ кориѳеями русской поэзіи, но она заслуживаетъ вниманія и изученія, занимая опредѣленное мѣсто въ исторіи русской литературы.

За послѣдніе годы стали появляться небольшіе очерки о К. Павловой (В. Брюсова, Н. Ашукина). Недавно же появилось подъ ред. Валерія Брюсова собраніе ея сочиненій.

Собраніе это, несмотря на крупные недостатки, нельзя не привѣтствовать, такъ какъ оригинальныя изданія сочиненій К. Павловой стали давно библіографической рѣдкостью.

Думаю, что настоящая книга нѣсколько выяснитъ образъ забытой поэтессы. Я постарался разобраться въ творчествѣ и эволюціи міровозрѣнія К. Павловой, считая это совершенно необходимымъ для біографическаго очерка. Хронологическая канва является сводкой всего доступнаго мнѣ матеріала, касающагося К. Павловой. Нисколько не сомнѣваюсь, что матеріалъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ значительно пополненъ.

Возможно, что въ спискѣ произведеній по первому появленію ихъ въ печати отъ моего взора ускользнуло нѣсколько пьесъ, подписанныхъ псевдонимомъ и др.

Составляя библіографію, я вовсе не имѣлъ въ виду составить полный списокъ книгъ, гдѣ К. Павлова упоминается; я собралъ лишь книжный матеріалъ, легшій въ основу моего біографическаго очерка.

Въ приложеніяхъ я помѣщаю неизданное стихотвореніе К. Павловой, любезно предоставленное мнѣ проф. И. А. Шляпкинымъ. Остальныя пьесы появлялись раньше въ печати, но не вошли въ Собр. соч. К. Павловой, редактированное В. Брюсовымъ. Печатаемыя впервые письма частью любезно предоставлены мнѣ проф. И. А. Шляпкинымъ, частью находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую благодарность дорогому моему учителю, профессору Ильѣ Александровичу Шляпкину, постоянному руководителю моихъ работъ.

Б. Р.

К. ПАВЛОВА.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Каролина Карловна Янишъ родилась 10 іюля 1807 года[1]) въ Ярославлѣ. Отецъ ея, Карлъ Ивановичъ [2]) Янишъ, былъ профессоромъ физики и химіи медико-хирургической академіи въ Москвѣ [3]). Въ молодости онъ былъ студентомъ медицинскаго факультета Лейпцигскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ съ дипломомъ доктора. Въ Россіи Янишъ не практиковалъ, не желая, какъ онъ говорилъ, быть виновнымъ въ смерти человѣка. Когда же въ двѣнадцатомъ году, въ Ярославлѣ, куда семейство спаслось изъ Москвы, свирѣпствовала повальная горячка и врачей недоставало,— онъ сталъ лѣчить, причемъ заразился самъ. По возвращеніи изъ Лейпцига Карлъ Ивановичъ жилъ въ Ярославлѣ, гдѣ и женился, и лишь въ 1808 году переѣхалъ въ Москву. Извѣстно, что Янишъ очень увлекался астрономіей. Всѣ эти свѣдѣнія извлечены изъ „Воспоминаній“ [4]) К. Павловой. Послѣ замужества Каролины, Янишъ и его жена жили вмѣстѣ съ дочерью и зятемъ. Дочь, по свидѣтельству Панаева [5]), царила въ домѣ, и родители относились къ ней съ подобострастнымъ уваженіемъ и любовью. Эти же „Воспоминанія“ приписываютъ Карлу Ивановичу любовь къ живописи. Скончался Карлъ Ивановичъ Янишъ въ 1854 г. отъ холеры въ Петербургѣ [6]).

---

[1]) Обыкновенно указывается 1810 годъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ (Русскій Архивъ, 1875, кн. 3) К. Павлова два раза упоминаетъ, что въ 1812 году ей было 5 лѣтъ, и одинъ разъ, что въ 1816 году ей было 9 лѣтъ. Невѣроятно, чтобы она сама себя старила.

[2]) П. Бартеневъ указываетъ отчество „Андреевичъ“. Въ письмѣ К. Павловой къ С. Шевыреву упоминается Карлъ Ивановичъ, поручившійся за мужа. Нужно думать, что это отецъ Павловой (Русскій Архивъ 1894 кн. 1).

[3]) Бартеневъ указываетъ, что Янишъ былъ профессоромъ физики и химіи, но не называетъ медико-хирургической академіи. О ней упоминаетъ В. Брюсовъ (Ежемѣсячныя сочиненія 1903 № 11—12).

[4]) Русскій Архивъ 1875 кн. 3.

[5]) И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія.

[6]) Біографіи Карла Ивановича мнѣ пока найти не удалось.

Въ приложеніи къ труду Я. Чистовича „Исторія первыхъ медицинскихъ учрежденій въ Россіи“, я нашелъ трехъ врачей Янишъ (Jaenisch), практиковавшихъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.

Что касается матеріальнаго положенія Карла Ивановича, то онъ имѣлъ собственный домъ въ Москвѣ и имѣніе въ Смоленской губерніи. Въ 1812 году домъ сгорѣлъ, а имѣніе было разорено.

Какъ уже упоминалось, семейство Янишъ въ 1812 г. принуждено было временно переселиться въ Ярославль. По возвращеніи въ Москву Янишъ, за неимѣніемъ собственнаго дома, поселились у графини Строгановой, откуда они, впрочемъ, скоро уѣхали. Лѣто семья проводила у знакомыхъ: то въ „Братцовѣ", имѣніи Строгановой, то въ Петровско-Разумовскомъ, то въ подмосковной богатаго купца Черикова, то въ имѣніи князя П. П. Одоевскаго.

Въ 1816 году умерла единственная сестра Каролины Карловны.

Годы отрочества проходили, по свидѣтельству самой Павловой, ни особенно радостно, ни особенно докучно; уроки были необременительны. Сверстницъ было мало, лишь лѣтомъ въ имѣніи князя Одоевскаго Каролина сошлась съ одной изъ его воспитанницъ, дѣвочкой кроткой и печальной.

Каролина была, повидимому очень воспріимчива къ красотамъ природы; съ восторгомъ воспоминаетъ она, уже пожилой женщиной, аллеи Петровскаго и паркъ.

Ребенокъ былъ наблюдателенъ и впечатлителенъ; Каролина Карловна передаетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" нѣсколько анекдотовъ, гдѣ отразился взглядъ на крѣпостного, отсутствіе признанія крѣпостного человѣкомъ. Обстоятельство, что эти случаи не забылись, указываетъ на сильное впечатлѣніе, которое они произвели на ребенка.

Свѣдѣній о послѣдующихъ годахъ жизни Каролины Карловны мы не имѣемъ. Лишь съ 1825 года имѣемъ мы опредѣленныя извѣстія о ней. Въ этомъ году m-elle Янишъ познакомилась въ салонѣ кн. З. Волконской съ Аламомъ Мицкевичемъ. [1])

Салонъ Зинаиды Волконской былъ центромъ умственной жизни Москвы. Его посѣщали Пушкинъ, Веневитиновъ, Одоевскій, Кошелевъ, Шевыревъ, Погодинъ, Вяземскій, Дельвигъ, Козловъ. По словамъ П. А. Вяземскаго [2]): „Тутъ соединялись представители большого свѣта, сановники и красавицы, молодежь и возрастъ зрѣлый, люди умственнаго труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники. Все въ этомъ домѣ носило опечатокъ служенія искусству и мысли. Бывали въ немъ чтенія, концерты дилетантами и любительницами, представленія итальянской оперы.

---

[1]) Константинъ Храневичъ. К. Янишъ и Мицкевичъ. Историческій Вѣстникъ 1897 г., мартъ.

[2]) П. А. Вяземскій. Сочиненія т. VII.

Посреди артистовъ и во главѣ ихъ стояла сама хозяйка дома. Нечего и говорить, что Мицкевичъ, съ самаго пріѣзда въ Москву былъ усерднымъ посѣтителемъ и въ числѣ любимѣйшихъ и почетнѣйшихъ гостей въ домѣ княгини Волконской".

Въ этомъ салонѣ Пушкинъ, слушалъ Мицкевича; очевидно, Каролина Павлова видѣла Пушкина именно здѣсь. По свидѣтельству С. Рачинскаго [1]), Павлова очень любила разсказывать о Пушкинѣ.

Въ салонъ Волконской Каролина Янишъ попала черезъ Елагиныхъ, у которыхъ она впервые выступила какъ поэтесса [2]). Каролина Карловна уже въ это время поражала знаніемъ языковъ. Впослѣдствіи она владѣла нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ языками, знала кромѣ того немного польскій и испанскій [3]). Очень вѣроятно, что значительною частью этихъ языковъ Каролина Карловна владѣла уже къ 1825 году; кромѣ того она вѣроятно переводила и писала стихи. На ея способности и высокій уровень развитія указываетъ П. А. Вяземскій въ 1830 г. [4]);

„Въ лѣта забавъ, гдѣ суетное ново...
Вы въ лучшій міръ, міръ чувства, міръ ума,
Проникнули сочувствіемъ свободнымъ".

Что же касается наружности m-elle Янишъ, то описаній, относящихся къ этому времени, до насъ не дошло. Современники, описывающіе ея наружность въ годы замужества, говорятъ, что Каролина Карловна была некрасива, худощава, высокаго роста, съ лицомъ умнымъ, но слишкомъ мужественнымъ [5]). Понятно, что Мицкевичъ произвелъ большое впечатлѣніе на восемнадцатилѣтнюю дѣвушку; ореолъ поэта особенно долженъ былъ плѣнить ее, занимающуюся литературой. Мицкевичъ, будучи въ довольно затруднительномъ матеріальномъ положеніи, давалъ въ московскихъ семьяхъ уроки польскаго языка; Каролина Карловна стала тоже брать уроки. Занятія эти повели къ тому, что m-elle Янишъ влюбилась въ Мицкевича; послѣдній, можетъ быть, отвѣчалъ взаимностью, можетъ быть, имѣлъ

---

[1]) Татевскій сборникъ С. Рачинскаго.

[2]) Кавелинъ, К. Д. Собр. соч. т. III.

[3]) О знаніи языковъ можно заключить по переводамъ, а также по свидѣтельству Головачевой-Панаевой (Историческій Вѣстникъ 1889 кн. 2).

[4]) П. А. Вяземскій. Сочиненія т. IV „Въ альбомъ Каролинѣ Карловнѣ Янишъ". Впервые напечатано въ литературно-музыкальномъ альманахѣ „Радуга" на 1830 годъ.

[5]) Головачева-Панаева. Воспоминанія.
И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія.
Григоровичъ. Литературныя воспоминанія.

также болѣе практическіе планы. Во всякомъ случаѣ, Мицкевичъ сдѣлалъ предложеніе Каролинѣ Янишъ. Но тутъ вмѣшались не столько родители, сколько другіе родственники Каролины Карловны; богатый дядя, на состояніе котораго разсчитывала вся семья, грозилъ лишеніемъ наслѣдства, если Каролина осмѣлится выйти замужъ за бѣднаго поляка. Среди всѣхъ этихъ волненій Мицкевичъ въ 1827 г. уѣхалъ на нѣкоторое время въ Петербургъ. До насъ дошло письмо Мицкевича къ Карлу Ивановичу: „Мнѣ очень пріятно узнать,—пишетъ Мицкевичъ,—что ваша жена и m-elle Каролина хорошо себя чувствуютъ и немножко помнятъ обо мнѣ. m-elle Каролина сдѣлала на польскомъ языкѣ успѣхи, которые всѣхъ удивляютъ,—всѣхъ, кромѣ тѣхъ, кто знаетъ ея необыкновенныя способности ко всякаго рода наукамъ. Какъ ея бывшій учитель, я горжусь такой ученицей. Такъ какъ книжки, по которымъ берутся первые уроки, легко треплются, то я прошу васъ передать m-elle Каролинѣ два новыхъ томика. Пусть за это она отдастъ мнѣ книжку, по которой училась читать по-польски, она будетъ для меня дороже парижскихъ и лондонскихъ изданій [1])". Это письмо доказываетъ, что предложеніе Мицкевича не было окончательно отклонено. Иначе Мицкевичъ не осмѣлился бы обратиться съ такой просьбой къ Карлу Ивановичу.

Впослѣдствіи отношеніе Мицкевича къ невѣстѣ становится гораздо холоднѣе. Въ томъ же году онъ навѣстилъ Янишей въ Москвѣ, но какъ-то мимоходомъ; вскорѣ онъ снова вернулся въ Петербургъ.

Отношенія между женихомъ и невѣстой сдѣлались очень неопредѣленными и тягостными. Каролина Янишъ, сильно страдавшая отъ неизвѣстности, пишетъ наконецъ, Мицкевичу (19 февраля 1829 г.): „Я не могу дальше выносить столь продолжительной неизвѣстности, этого томительнаго ожиданія, этой вѣчной тревоги. Надѣюсь, что ты такъ или иначе рѣшишь мою судьбу. Я была бы спокойнѣе, если бы знала, что мнѣ нечего больше терять. Десять мѣсяцевъ прошло со времени твоего отъѣзда; я много думала за эти десять мѣсяцевъ твоего отсутствія. Я убѣдилась, что не могу жить безъ думъ о тебѣ, убѣдилась, что моя жизнь всегда будетъ только цѣпью воспоминаній о тебѣ, Мицкевичъ! Чтобы ни случилось, душа моя принадлежитъ тебѣ одному. Если же мнѣ суждено жить не для тебя, то жизнь моя похоронена, но и это я снесу безропотно". Положеніе Каролины Карловны было очень тяжелое; съ одной стороны противодѣйствіе родственниковъ, которыхъ, впрочемъ, Каролина надѣялась умилостивить,

[1]) Проф. А. Л. Погодинъ. А. Мицкевичъ. 1912.

съ другой стороны странно холодное отношеніе самого Мицкевича. Холодность эту можно объяснить двояко: можетъ быть, предложеніе съ его стороны было слѣдствіемъ искренняго, но быстро прошедшаго порыва влюбленности; съ другой стороны очень возможно, что Мицкевичъ вовсе не любилъ Каролину. Предложеніе могло быть сдѣлано по расчету; въ 1825 г. Каролина Янишъ не была богатой невѣстой, но должна была получить крупное наслѣдство. Очень вѣроятно, что когда дядя Каролины сталъ грозить лишеніемъ наслѣдства, отношеніе Мицкевича тоже измѣнилось. Интересно письмо Мицкевича 3 апрѣля 1828 года: „Спокойствіе духа (по крайней мѣрѣ индивидуальное), иногда пріятныя развлеченія, полное отсутствіе страстныхъ потрясеній (понятно тоже индивидуальное)". Это письмо доказываетъ, что въ 1828 г. о любви не было и рѣчи.

Письмо Каролины произвело свое дѣйствіе, и Мицкевичъ поѣхалъ въ Москву. Тамъ онъ открылъ Каролинѣ Карловнѣ свои карты, предложилъ ей дружбу вмѣсто любви.

5 апрѣля 1829 года Мицкевичъ покинулъ Россію. Каролина Янишъ пишетъ ему передъ отъѣздомъ: „Привѣтъ тебѣ, мой милый! Еще разъ благодарю за все, за твою любовь, за твою дружбу. Я дала клятву, что постараюсь быть достойной этой любви; никогда не подумай, чтобы я могла нарушить эту клятву—такова единственная моя къ тебѣ просьба. Если я буду увѣрена, что ты никогда не измѣнишь своего мнѣнія обо мнѣ, то я всегда буду спокойна, довольна и счастлива; я счастливѣе теперь, разставаясь съ тобою, быть можетъ, на вѣки; и хотя бы намъ никогда не суждено было свидѣться, я всегда буду убѣждена, что все къ лучшему для насъ обоихъ, ибо такова Божья воля. Чтобы ни случилось въ будущемъ, жизнь моя для меня будетъ пріятной; я часто буду искать въ глубинѣ своего сердца драгоцѣнныхъ воспоминаній о тебѣ, съ радостью буду перебирать ихъ, потому, что всѣ они для меня—алмазъ чистой воды. Прощай, мой другъ! Тяжело мнѣ кончить письмо съ мыслью, что быть можетъ никогда не придется и словомъ перекинуться съ тобой... Но такъ должно быть—прощай, мой другъ!—Все же я знаю, что ты меня любишь."

Въ отвѣтъ на это письмо Мицкевичъ написалъ въ альбомъ Каролинѣ Янишъ стихотвореніе.

„Когда пролетныхъ птицъ несутся вереницы
Отъ зимнихъ бурь и вьюгъ и стонутъ въ вышинѣ,
Не осуждай ихъ, другъ! Весной вернутся птицы
Знакомымъ имъ путемъ къ желанной сторонѣ.
Но, слыша голосъ ихъ печальный, вспомни друга.

Едва надежда вновь блеснетъ моей судьбѣ,
На крыльяхъ радости помчусь я быстро съ юга
Опять на сѣверъ, вновь къ тебѣ". [1])

Каролинѣ Янишъ и Мицкевичу не суждено было свидѣться; но Каролина не забыла Мицкевича. Она впослѣдствіи очень любила разсказывать о немъ [2]). Въ 1890 г. Каролина Павлова, уже старуха, пишетъ сыну Мицкевича Владиславу: „Воспоминанія объ этой любви и доселѣ являются счастьемъ для меня. Время—вмѣсто того, чтобы ослабить—укрѣпляетъ мою любовь. Съ благодарностью вспоминаю о томъ благословенномъ днѣ, когда онъ спросилъ меня: желаю ли я быть его женой. Онъ всегда стоитъ передо мной какъ бы живой. Для меня онъ не пересталъ жить. Я люблю его теперь, не переставала любить его все время. Онъ мой, какъ былъ моимъ когда-то".

Къ Адаму Мицкевичу относятся два стихотворенія, вошедшія въ сборникъ[3]) стиховъ Павловой. Въ первомъ, озаглавленномъ „10 ноября 1840", Каролина спрашиваетъ поэта: „Успѣлъ ли ты былое вспомнить нынѣ? Завѣтнаго ты не забылъ ли дня?" Какъ видно изъ пьесы, 10 ноября Каролина приняла предложеніе Мицкевича. Второе стихотвореніе, относящееся къ 1842 году, носитъ другой характеръ; начинается оно словами:

„Къ тебѣ теперь я думу обращаю,
Безгрѣшную, хоть грустную—къ тебѣ!
Несусь душой къ далекому мнѣ краю,
И къ отчужденной мнѣ давно судьбѣ."

Многое случилось съ тѣхъ поръ, сильно измѣнились мы.

„Не таковы разстались мы съ тобою!
Разстались мы,—ты помнишь ли, поэтъ?
А счастья даръ предложенъ былъ судьбою;
Да, можетъ быть, а можетъ быть и нѣтъ!
Кто васъ достигъ, о свѣтлыя видѣнья,
О гордые, взыскательные сны?
Кто удержалъ минуту вдохновенья?
И лучъ зари и токъ морской волны?
Кто не стоялъ испуганно и нѣмо
Предъ идоломъ развѣнчаннымъ своимъ?"

---

[1]) Переводъ Валерія Брюсова.
[2]) Татевскій сборникъ С. Рачинскаго.
[3]) Москва 1863 г.

Конецъ этой пьесы стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ письмомъ К. Павловой къ Владиславу Мицкевичу; но разрѣшить это противорѣчіе хронологически вовсе не трудно.

Стихотвореніе написано въ 1842 году, 13 лѣтъ послѣ разлуки съ Мицкевичемъ; очень вѣроятно, что за эти годы Каролина Карловна поняла многое. Въ 1890 году, передъ духовными очами старухи, сгладилось все тяжелое этой любви, и она вспоминаетъ лишь о томъ счастіи, которое ей далъ когда-то Мицкевичъ.

Свѣдѣній о жизни Каролины Яншъ отъ 29 года до замужества очень мало. Мы знаемъ лишь, что она была въ хорошихъ отношеніяхъ съ Гумбольдтомъ, Боратынскимъ, Языковымъ, кн. П. А. Вяземскимъ. Знаменитый ученый Александръ Гумбольдтъ посѣтилъ Москву проѣздомъ въ Азіатскую Россію. Въ Москвѣ онъ познакомился съ Каролиной Карловной и былъ пораженъ мастерствомъ ея нѣмецкихъ и французскихъ стиховъ настолько, что звалъ ее даже въ Берлинъ. [1]) Каролина Карловна очень гордилась этимъ знакомствомъ и часто говорила о немъ. [2]) Въ 1858 году Павлова навѣстила Гумбольдта въ Берлинѣ. Объ отношеніяхъ къ Языкову и Боратынскому мы должны дѣлать предположенія по сохранившимся стихамъ. Особенно не ясны отношенія къ Боратынскому. Въ 1829 году Боратынскій посвятилъ Каролинѣ Яншъ стихотвореніе слишкомъ общаго характера, чтобы на основаніи его дѣлать какіе-нибудь предположенія. Каролина Карловна со своей стороны посвятила ему пьесу лишь въ 1842 году. Она пишетъ, припоминая прошлое:

„Меня вы назвали поэтомъ,
Мой стихъ небрежный возлюбя;
И я, согрѣта вашимъ свѣтомъ,
Тогда повѣрила въ себя“

---

[1]) Интересна эпиграмма, приписываемая то Соболевскому, то А. А. Елагину.

„Даруетъ небо человѣку
Замѣну слезъ и тяжкихъ бѣдъ:
Блаженъ факиръ, узрѣвшій Мекку
На старости печальныхъ лѣтъ.
Но тотъ блаженнѣй, Каролина,
Кто миръ и нѣгу возлюбя,
Нарочно ѣдетъ изъ Берлина,
Чтобъ только посмотрѣть тебя“.

Первыя четыре строки изъ татарской пѣсни въ „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“ Пушкина. Существуютъ различные варіанты. Соболевскій, Экспромты и эпиграммы. 1912. Татевскій сборникъ С. Рачинскаго.

[2]) И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія.

Повѣсть въ стихахъ „Кадриль“ также посвящена Боратынскому. Связующимъ звеномъ между Каролиной Карловной и Боратынскимъ была, вѣроятно, литература. Боратынскій былъ, повидимому, руководителемъ Каролины на поэтическомъ поприщѣ. Н. Н. Голицынъ называетъ Павлову ученицею Боратынскаго.

Съ Языковымъ Каролина Янишъ познакомилась, у Елагиныхъ, у которыхъ она бывала, и гдѣ Языковъ жилъ по пріѣздѣ въ Москву въ 1829 году [1]). Первые стихи Языкова къ Каролинѣ относятся къ 1829—30 году. Довольно интересна пьеса, приложенная при посылкѣ Каролинѣ Янишъ деревянной ложки изъ Троицко-Сергіевской лавры [2]). Стихи эти — дружески шутливые съ легкимъ оттѣнкомъ влюбленности. Павлова вспоминаетъ о стихахъ и посылкѣ въ 1844 году (Н. М. Я . . . ву.)

Остальныя посвященія относятся къ болѣе позднему времени, но наполнены воспоминаніями о прошломъ. Если ближе всмотрѣться въ нихъ, то сквозь дымку идеализаціи прошлаго можно смутно различить настоящія отношенія.

Въ посланіи 1831 года Языковъ, благодаря Каролину за мастерскіе переводы его пьесъ, говоритъ, что именно она дала ему увѣренность

„праведна житейская дорога
Безпечно выбранная мной“.

Въ 1840 году онъ пишетъ про музу Каролины „она (муза) любезная начальница моей“. Каролина Янишъ играла, повидимому, руководящую роль въ поэтическихъ бесѣдахъ. Въ остальныхъ посланіяхъ (1841, 44, 40 г. г.) мы находимъ выраженіе тѣхъ же отношеній. Вспоминая свои студенческіе годы, Языковъ пишетъ: „Въ тѣ дни поэтъ я былъ по долгу и по праву, по преимуществу былъ вашъ“

«И воспѣвалъ я васъ, и вы благоволили
Веселымъ юноши стихамъ,
Зане тогда сильны и сладкозвучны были
Мои стихи: спасибо вамъ».

Въ посланіи 1844 года Языковъ признается Каролинѣ Карловнѣ: „въ ту пору вами моя кружилась голова“.

Отвѣтныя посланія, относящіяся къ 1842 г., тоже полны воспоминаній, но матеріала для выясненія отношеній не даютъ. Итакъ, Языковъ цѣнилъ Каролину, какъ поэтессу и какъ человѣка; возможно, что онъ былъ даже влюбленъ въ нее. Этимъ отношеніямъ суждено было измѣниться.

---

[1]) Русскій Архивъ 1877 г. Т. 2.

[2]) Стихотворенія Н. М. Языкова. Дешевая библіотека Суворина. Т. 1.

П. А. Вяземскій написалъ Каролинѣ Янишъ альбомное стихотвореніе въ 1830 году [1]). Это, собственно, единственное указаніе на отношенія его къ Каролинѣ Карловнѣ. Но эта пьеса настолько общаго характера, что никакихъ выводовъ сдѣлать нельзя.

Интересна она съ совершенно другой точки зрѣнія,—съ точки зрѣнія интересовъ и развитія Каролины Янишъ.

„Извѣстны мнѣ вашъ умъ, его занятія,
Кому открылъ разборчиво объятья
Сей пламенный воспитанникъ наукъ,
Согражданинъ всѣхъ музъ разноплеменныхъ,
Жрецъ алтарей, ихъ вѣръ равно священныхъ,
И важныхъ думъ, и стройныхъ пѣсенъ другъ".

Здѣсь указано знаніе иностранныхъ литературъ, въ особенности поэзіи. Литературная дѣятельность Каролины Карловны до замужества выразилась, главнымъ образомъ, въ переводахъ, лишь отчасти въ оригинальныхъ произведеніяхъ. Въ 1833 году появилась въ Лейпцигѣ книга „Das Nordlicht, Proben der neuen russischen Lyrik". Это былъ рядъ переводовъ Каролины Янишъ изъ новыхъ русскихъ поэтовъ. Переводы эти заслужили одобреніе самого Гете; одинъ англичанинъ, Джонъ Боурингъ, доставилъ эти стихи Гете, который и послалъ ласковое письмо Каролинѣ Карловнѣ. За достовѣрность этого извѣстія я не ручаюсь. И. Панаевъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ альбомъ Каролины Карловны, куда Гете вписалъ нѣсколько строкъ; альбомомъ этимъ Павлова очень гордилась и постоянно показывала его своимъ гостямъ. О письмѣ Панаевъ не говоритъ ничего.

Оригинальныхъ произведеній Каролины Карловны отъ этого времени до насъ не дошло. Мы имѣемъ лишь косвенныя указанія, что таковыя существовали.

Въ посланіи Языкова 1831 г.

„Зеленый лавръ поэзіи чужой
И брилліанты музы вашей".

Строки эти содержатъ совершенно неоспоримое указаніе на оригинальное творчество. Второе, болѣе позднее указаніе можно почерпнуть изъ письма П. В. Нащокина къ Пушкину [2]) (декабрь 1836 г.): «Н. Ф. Павловъ женится на м-ль Янишъ, извѣстной какъ авторъ, а болѣе перево-

---

[1]) П. А. Вяземскій. Сочиненія, т. IV. СПБ. 1880 г., Альманахъ „Радуга" на 1830 годъ.

[2]) Переписка Пушкина подъ ред. В., Саитова, изд. Ак. Н. т. III.

дами твоихъ сочиненій». Снова ясное указаніе на существованіе оригинальныхъ произведеній до замужества. На какомъ языкѣ писала Каролина Карловна? Вѣроятно, на французскомъ и на нѣмецкомъ, а не на русскомъ. Это видно изъ письма супруга Каролины Янишъ, Николая Филипповича Павлова (1837) [1]): „Жена моя также занимается литературой, но пишетъ на иностранныхъ языкахъ". Лишь въ 1839 г. Н. Павловъ пишетъ С. Шевыреву: „Жена тебѣ кланяется. Стала писать славно по-русски, да точно славно, хоть мало [2]). Указанія эти безусловно подтверждаютъ высказанное предположеніе; оно очень вѣроятно и въ другихъ отношеніяхъ. Каролина Карловна была нѣмкой [3]) по происхожденію, и родной ея языкъ былъ, по всей вѣроятности, нѣмецкій; слѣдовательно, нѣтъ ничего невозможнаго, что она первое время писала именно по-нѣмецки. Съ другой стороны, французскій языкъ былъ языкомъ высшаго общества, къ которому Каролина Янишъ принадлежала, былъ языкомъ экспромтовъ и эпиграммъ, и очень возможно, что Каролина Карловна подвизалась и на этомъ поприщѣ.

О жизни Каролины Карловны до замужества мы знаемъ немного; вращалась она, главнымъ образомъ, въ кругу высшаго общества и имѣла литературныя знакомства. Приблизительно въ 1836 г. произошла большая перемѣна въ жизни семейства Янишъ; умеръ богатый дядюшка, оставившій 1000 душъ и домъ въ Москвѣ, вслѣдствіе чего Каролина Янишъ сразу сдѣлалась богатой невѣстой. Въ этомъ же году [4]) она вышла замужъ за Николая Филипповича Павлова. Разсказываютъ, что Павловъ относился первоначально довольно насмѣшливо къ Каролинѣ; нужно думать, что имъ руководили побужденія чисто матеріальнаго характера. Каролина Карловна была, повидимому, влюблена въ Николая Филипповича. Григоровичъ [5]) передаетъ слухъ, что Каролина Янишъ сама предложила Павлову руку и сердце.

Прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію жизни Каролины Павловой, скажемъ нѣсколько словъ о

---

[1]) Приложеніе къ отчету Имп. Публ. Библ. за 1892 г.

[2]) Публичная Библіотека. Рукописный Отд. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. П. Шевыреву 3 августа 1839 г.

[3]) И. С. Аксаковъ, видѣвшій К. Павлову въ Дрезденѣ, въ 1860 году, пишетъ: „въ Каролинѣ Карловнѣ никогда не было ни одной черты русской—она совершенная нѣмка. Письма т. III.

Бергъ называетъ ее надутой нѣмкой. Русская Старина 1891 г. кн. 2.

[4]) Письмо Нащокина къ Пушкину. Декабрь 1836.

[5]) Григоровичъ. Литературныя воспоминанія.

ея супругѣ Николаѣ Филипповичѣ [1]). Н. Ф. Павловъ родился 7 сентября 1805 г. Онъ былъ сыномъ вольноотпущеннаго крѣпостного и грузинки, привезенной гр. Зубовымъ изъ персидскаго похода. Павловъ былъ отданъ въ театральное училище въ Москвѣ, гдѣ онъ пользовался особымъ расположеніемъ директора Кокошкина за способности и пріятную наружность. По окончаніи училища Н. Павловъ былъ два года артистомъ Императорскихъ театровъ; дебютировалъ онъ въ балетѣ „Лилія Нарбонская", игралъ Эгиста въ „Меропѣ" Вольтера и Сеида въ „Магометѣ". Но вскорѣ онъ покинулъ театръ и женился на кн. Касаткиной; въ это же время онъ поступилъ на этико-политическое отдѣленіе Московскаго Университета, которое онъ окончилъ въ 1825 г. Жена его вскорѣ умерла въ чахоткѣ. Павловъ служилъ въ дирекціи Московскихъ театровъ, въ надворномъ судѣ, наконецъ, въ 1841—2 году, будучи уже мужемъ Каролины Карловны, служилъ въ тюремномъ комитетѣ при генералъ-губернаторѣ Голицынѣ. Служба въ тюремномъ комитетѣ была родъ адвокатуры по дѣламъ содержащихся въ различныхъ московскихъ тюрьмахъ.

Печатать свои произведенія Павловъ началъ въ 1825 г.; въ этомъ году въ Московскомъ Телеграфѣ Полевого были помѣщены нѣсколько его стихотвореній.

Николай Филипповичъ переводилъ (переводъ французской передѣлки Шиллеровской „Маріи Стюартъ", хорошій переводъ „Венеціанскаго купца" Шекспира), писалъ водевили („Старъ и молодъ"), романсы, очень популярные въ 30-хъ годахъ. Естественно, что онъ вращался въ литературныхъ кругахъ Москвы, хорошо зналъ Бѣлинскаго, Грановскаго.

Въ 1835 г. появились „Три повѣсти" Павлова, доставившія ему сразу репутацію первокласснаго беллетриста. Пушкинъ, не уважавшій Николая Филипповича, какъ человѣка, писалъ [2]): „Г. Павловъ первый у насъ написалъ истинно занимательные разсказы. Книга его принадлежитъ къ числу тѣхъ, отъ которыхъ, по выраженію одной дамы, забываютъ даже обѣдать".

„Три повѣсти" (Именины, Аукціонъ, Ятаганъ) интересны какъ отраженіе протеста противъ крѣпостного права.

---

[1]) Для составленія біографическаго очерка Н. Ф. Павлова я просмотрѣлъ:
Русскій біографическій словарь Историч. общества. Словарь Брокгаузъ и Ефронъ, И. Арсеньевъ, Н. Ф. Павловъ 1864. С. Пономаревъ, Н. Ф. Павловъ. Изд. Ак. Н. 1889.
Русское Обозрѣніе 1895 г. № 3. Н. Ф. Павловъ.
Московскія Вѣдомости 1893, № 140, 24 мая.
Русскій Архивъ. 1866.

[2]) Сочиненія Пушкина, подъ редакціей С. А. Венгерова, изд. Брокгаузъ и Ефронъ. т. V. стр. 325.

Въ „Именинахъ", напримѣръ, описана судьба крѣпостного, талантливаго музыканта, котораго баринъ проигралъ вмѣстѣ со всей деревней. Повѣсти эти произвели огромное впечатлѣніе, о нихъ очень много говорили. Министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ представилъ ихъ Государю. Послѣдній нашелъ въ повѣстяхъ „много неприличныхъ мѣстъ", запретилъ перепечатку повѣстей, сдѣлалъ выговоръ цензору и велѣлъ уничтожить виньетку съ эпиграфомъ: „Domestica facta", представлявшую чудовище, поражаемое кинжаломъ отъ руки невидимаго.

Повѣсти эти должны были произвести особенно сильное впечатлѣніе на Каролину Карловну; мы уже раньше отмѣчали отношеніе ея къ крѣпостному праву. Къ извѣстности Николая Филипповича она тоже не могла остаться равнодушной.

Коснемся кратко дальнѣйшей судьбы Павлова. Въ 1839 году выходятъ новыя три повѣсти (Демонъ, Маскарадъ, Милліонъ), далеко не имѣвшія такого успѣха, какъ первыя. Въ 1847 г. Павловъ печатаетъ письма къ Гоголю [1]) по поводу избранныхъ мѣстъ изъ „Переписки съ друзьями". Письма эти вызвали сенсацію, такъ какъ они отлично выразили настроеніе общества при чтеніи „Переписки съ друзьями".

1853 г. произошло въ жизни Павлова печальное событіе: онъ былъ арестованъ и сосланъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Пермь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Павловъ совершенно разошелся съ женой. Объ этомъ разрывѣ и о подробностяхъ ареста и ссылки придется еще говорить.

По возвращеніи въ Москву Николай Филипповичъ ничего не пишетъ до 1857 г. Въ этомъ году онъ выпускаетъ разборъ комедіи графа Сологуба, „Чиновникъ", интересный въ смыслѣ высказываемыхъ взглядовъ. Далѣе онъ сотрудничаетъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ", гдѣ помѣщаетъ статьи: „Итальянскій вопросъ", „Вотяки и г. Дюма". Въ 1860 году онъ основываетъ еженедѣльный органъ „Наше Время", превратившійся съ 1862 г. въ ежедневную газету, перешедшую наконецъ въ 1863 г. въ „Русскія Вѣдомости". Н. Ф. Павловъ скончался 29 марта 1864 г.

Обратимся теперь къ совмѣстной жизни Каролины Карловны и Николая Филипповича. Супруги поселились вмѣстѣ со стариками Янишъ въ собственномъ домѣ на Срѣтенскомъ бульварѣ.

Павловъ, какъ мы уже говорили, зналъ хорошо литературные кружки Москвы; Каролина Карловна имѣла тоже нѣкоторыя знакомства въ этомъ мірѣ. Домъ Павловыхъ

---

[1]) Московскія Вѣдомости и Современникъ. 1847 г.

становится, такимъ образомъ, сборнымъ пунктомъ выдающихся людей Москвы. У Павловыхъ бывали журфиксы (вторники), обѣды въ честь заѣзжихъ писателей [1]); лѣтомъ на дачѣ, вблизи Москвы, пріемы тоже не прекращались. Каролина Карловна первенствовала въ домѣ; родители относились къ ней съ подобострастнымъ уваженіемъ и любовью. Николай Филипповичъ тоже отступалъ на второй планъ. Павлова принимала гостей, занимала ихъ своими стихами, воспоминаніями, разсказами, разсужденіями о литературѣ. Николай Филипповичъ обыкновенно скромно молчалъ, стихи жены слушалъ внимательно. Каролина Карловна очень цѣнила аристократическую обстановку, завела лакеевъ съ гербовыми пуговицами. Всѣ эти подробности извлечены изъ цѣлаго ряда воспоминаній [2]) современниковъ, отлично дополняющихъ другъ друга.

И. Панаевъ передаетъ слѣдующими словами свое первое знакомство съ Павловой: „Когда Николай Филипповичъ представилъ меня своей супругѣ, я ощутилъ нѣкоторую робость. Передо мной явилась высокая, худощавая дама, вида строгаго и величественнаго, какъ леди Люклевенъ Вальтеръ-Скотта. Въ ея позѣ было что-то царственно-театральное. Она остановилась между двумя мраморными колоннами, съ чувствомъ достоинства, слегка наклонила голову на мой поклонъ и потомъ протянула мнѣ свою руку съ величіемъ царицы. Черезъ пять минутъ я узналъ отъ г-жи Павловой, что она пользовалась большимъ вниманіемъ со стороны Александра Гумбольдта и Гете...Затѣмъ былъ принесенъ альбомъ съ драгоцѣнными стихами. Черезъ четверть часа Каролина Карловна продекламировала мнѣ нѣсколько стихотвореній, переведенныхъ ею съ нѣмецкаго и англійскаго [3])“.

Н. В. Бергъ разсказываетъ о чтеніяхъ стиховъ, происходившихъ у Павловыхъ. Главное мѣсто занимали стихи самой Каролины Карловны; читалъ ихъ или самъ авторъ, или кто-нибудь изъ друзей, обыкновенно Константинъ или Иванъ Аксаковъ.

„Авторъ, т. е. Каролина Карловна, сидѣла въ это время на особомъ высокомъ креслѣ съ подножіемъ въ видѣ лодочки, чтобы плавающіе вокругъ полуботики или бриги огибали мысомъ и не безпокоили гички царицы“.

---

[1]) Въ 1847 г., напримѣръ, чествовали Григоровича. См. Литературныя воспоминанія.

[2]) И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія.
Григоровичъ. Литературныя воспоминанія.
Н. В. Бергъ. Посмертныя записки. Русская Старина 1891 г., кн. 2.
Никитенко. Воспоминанія.

[3]) Русская Старина. 1891 г., кн. 2.

Свои стихи Павлова читала нараспѣвъ, она ихъ—„выкрикивала и пѣла", по выраженію Никитенки. Большинство современниковъ относилось иронически и скептически къ произведеніямъ и личности Павловой. Бергъ называетъ ее экзальтированной, чопорной, надутой нѣмкой, находитъ, что ея произведенія имѣли нѣкоторыя достоинства, но не были такими, чтобы ихъ стоило запоминать. Григоровичъ, иронизируя надъ страстью Каролины Карловны къ чтенію стиховъ, находитъ въ ея стихахъ красивыя созвучія словъ, но не поэтическое содержаніе. Цензоръ Никитенко пишетъ о Каролинѣ Павловой: „Вообще особа эта госпожа крайне напыщенная. Она не безъ дарованія, но страшно всѣмъ надоѣдаетъ своей болтовней и навязчивостью. Къ тому же единственный предметъ ея разговоровъ—это она сама, ея авторство, стихи. Она всякому встрѣчному декламируетъ ихъ." Кто же бывалъ у Павловыхъ? Бергъ говоритъ проихъ кружокъ, что онъ былъ преимущественно славянофильскимъ и лишь частью западническимъ. Мы видимъ среди посѣтителей дома Павловыхъ братьевъ Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ, Погодина, Шевырева, Хомякова, Ю. Самарина, Загоскина, Грановскаго, Герцена, Огарева, А. И. Тургенева, Плетнева, Панаева, Глинку, Фета, И. С. Тургенева, Кетчера (переводчика Шекспира). Иностранныя знаменитности также не миновали салона Павловыхъ. Такъ лѣтомъ 1840 года у нихъ бывалъ членъ французской палаты депутатовъ Mauguin [1]), въ 1843 году Листъ [2]).

Каковы были отношенія Каролины Павловой къ каждому изъ этихъ лицъ, мы не знаемъ. По письмамъ и анекдотамъ не удается составить цѣльной картины. Ив. Кирѣевскій былъ восторженнымъ поклонникомъ музы Павловой; думали, что онъ былъ даже влюбленъ въ нее [3]); но изъ другихъ источниковъ [4]) видно, что Кирѣевскій, преклоняясь передъ талантомъ Каролины Карловны, къ ней самой относился съ иронiей.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ тоже любилъ стихи Павловой; изъ Астрахани онъ умоляетъ прислать ему стихи Павловой ввидѣ лѣкарственнаго средства. Въ письмѣ 1850 г. мы читаемъ: „Вѣра (сестра Аксакова) пишетъ, что Каролина Карловна разстроена духомъ, говоритъ, что стихъ—не дѣльное занятіе и ищетъ себѣ дѣльнаго занятія. Пере-

---

[1]) Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина.
[2]) Герценъ, Дневникъ.
[3]) Нѣкій Померанцевъ написалъ по этому поводу грубый экспромтъ:
„Каролина,
Ты причина,
Что дѣтина
Сталъ скотина".
[4]) Татевскій сборникъ С. Рачинскаго.

дайте ей, что она ошибается. Дѣло ея жизни—воспитаніе сына и званіе матери. Въ этомъ смыслѣ она уже обезпечена и дѣльное занятіе для нея есть, слѣдовательно, безъ угрызеній совѣсти можетъ предаваться и не дѣльнымъ занятіямъ. Скажите ей, что угодно, но только, ради Бога,—чтобы она не переставала писать. Я люблю ея стихъ—живой и согрѣвающій; отъ своихъ я мерзну". Здѣсь мы видимъ чисто человѣческій интересъ къ личности Павловой и безусловное признаніе ея поэтическаго таланта. Впослѣдствіи, послѣ встрѣчи въ Дрезденѣ, Иванъ Сергѣевичъ рѣзко измѣнилъ свое отношеніе къ Каролинѣ Карловнѣ. Погодинъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Павловой, какъ издатель „Москвитянина"; о другихъ отношеніяхъ мы ничего не знаемъ.

Отношенія къ Шевыреву носили болѣе дружественный характеръ. До насъ дошла записка Каролины Карловны [1]) къ Шевыреву, гдѣ она поздравляетъ его и принимаетъ участіе въ его семейныхъ событіяхъ (болѣзнь дѣтей). Шевыревъ служилъ также часто посредникомъ между Павловой и Погодинымъ, когда дѣло касалось печатанія произведеній Каролины Карловны. А. И. Тургеневъ также принадлежалъ къ числу поклонниковъ таланта К. Павловой. Въ Парижѣ онъ читалъ французскіе переводы К. Павловой и подготовилъ изданіе „Les Préludes". 11 Января 1843 года онъ пишетъ кн. Вяземскому. „Какіе славные стихи Павлова написала къ мужу, хотя сама и отказывается отъ адреса. Пришлю, коль скоро перепишу" [2]).

Постоянное общеніе съ передовыми дѣятелями славянофильства не могло не оказать извѣстнаго вліянія на Павлову; только такимъ путемъ можно объяснить „Разговоръ въ Кремлѣ" и стихотвореніе „Москва". Но сама единичность этихъ произведеній доказываетъ, какъ не глубоко проникласъ Павлова славянофильскими идеями. Въ общей сложности это направленіе мало соотвѣтствовало взглядамъ Каролины Карловны, о чемъ, впрочемъ, еще придется поговорить.

Грановскій, первоначально расположенный къ Павловой, пишетъ въ 50-хъ годахъ, „что касается г-жи Павловой, она сплетничаетъ. Кажется, больше она ничего не дѣлаетъ, но въ этомъ проявляетъ несомнѣнный талантъ; больше страсти и поэзіи, чѣмъ въ своей поэзіи. Она сплетничаетъ даже про грудныхъ младенцевъ. Я мало видаю это кроткое нѣжное созданіе, но она упорно называетъ меня своимъ другомъ. Въ глубинѣ души она меня теперь ненави-

---

[1]) Рукописный отдѣлъ Имп. Публичной Библіотеки.
[2]) Остафьевскій Архивъ кн. Вяземскихъ. Ред. Саитова.

дитъ". Несмотря на такое отношеніе, Павлова бывала у Грановскихъ [1]), читала имъ свои стихи и переводы.

Характеренъ анекдотъ, передаваемый Григоровичемъ [2]). Каролина Карловна была убѣждена, что она, натура исключительная, недолговѣчна, и часто говорила о скоромъ своемъ концѣ. Грановскій, которому надоѣло слушать подобнаго рода сѣтованія, сказалъ ей однажды: „Каролина Карловна, когда же вы наконецъ умрете?"

Съ Гоголемъ Павловы были повидимому мало знакомы. Хомяковъ относился съ большимъ уваженіемъ къ стихамъ Каролины Карловны. Онъ пишетъ [3]) Языкову въ 1824 году: „Каково оперилась, барыня: Чудо да и только! Ея дѣятельность радуетъ насъ, и только то досадно, что какъ ни верти, а все-таки она выходитъ нѣмка". О личныхъ отношеніяхъ свѣдѣній нѣтъ. Павлова бывала у Панаевыхъ, [4]) у которыхъ часто собирались сотрудники „Отечественныхъ Записокъ", въ томъ числѣ Мельгуновъ. Въ салонѣ Павловой юный Полонскій читалъ свои стихи.

Разсматривая всѣ эти связи и знакомства, невольно приходишь къ выводу, что близкихъ людей у Павловой не было вовсе. Отчего это зависѣло? Въ значительной степени отъ самой Каролины Карловны. Современники единогласно указываютъ, что единственный интересъ ея былъ—собственные стихи, что она была занята лишь самой собой, своимъ талантомъ, своими переживаніями. Ясно, что при такихъ условіяхъ дружбы и близкихъ отношеній между ней и кѣмъ-нибудь изъ знакомыхъ быть не могло. Извѣстная доля самомнѣнія должна была отталкивать окружающихъ. Павлова жила своимъ міромъ, въ который мы заглянемъ, разсматривая ея литературную дѣятельность.

Прежде, чѣмъ перейти къ творчеству Павловой за это время, придется сказать нѣсколько словъ о перемѣнѣ, происшедшей въ ея отношеніи къ Языкову; перемѣна эта имѣла причиной не личныя отношенія, а разность взглядовъ.

Извѣстно, что пьеса Языкова „Къ не нашимъ" (1844) какъ бы окончательно раздѣлила общество на западниковъ и славянофиловъ. Первоначально Павлова оказалась на сторонѣ послѣднихъ, какъ это видно по пьесѣ „Москва", написанной тоже въ 1844 году. Въ этомъ же году Языковъ посвятилъ Каролинѣ Карловнѣ посланіе, гдѣ онъ хвалитъ ее за то, „что вы поете намъ не какъ иныя,

Что вамъ отечество Россія,
Вамъ—славной дочери Москвы,

---

[1]) Головачева-Панаева. Историческій Вѣстникъ 1889 г., кн. 2.
[2]) Литературныя воспоминанія.
[3]) Хомяковъ. Собраніе сочиненій т. VIII.
[4]) Головачева-Панаева.

Что вамъ дался языкъ нашъ чудный,
Металльный, звонкій, самогудный,
Разгульный, мѣткій нашъ языкъ.
Вѣдь онъ не всякому по силамъ".

Но славянофильство Павловой не было особенно глубоко и прочно. Въ посланіи Языкова 1846 года къ Каролинѣ Карловнѣ слышится уже нѣчто другое:

„И теперь, когда, увы!
Черезчуръ неблагосклонно
На меня глядите вы—
Потому что за родную
Старину и за своихъ
На враговъ и нехристь злую
Возстаетъ мой русскій стихъ,
Потому что не хочу я
Нѣмчуры, и не даюсь
Ей въ неволю, и люблю я
До-лефортовскую Русь—
И теперь, когда опалой
Поразили вы меня,
Непріязнью небывалой
Беззащитнаго гоня,
И теперь я вашъ глубокій
Почитатель..."

Павлова пишетъ въ отвѣтъ [1]) (тоже 1846):

„Нѣтъ, не могла я дать отвѣта
На вызовъ мирный, какъ всегда;
Мнѣ стала нынче муза эта
И непонятна и чужда".

Она упрекаетъ Языкова, что въ его лирѣ пробудился злобный духъ, „крикъ языческаго гнѣва".

„Нѣтъ на проклятія и брани
Во мнѣ отзывнаго стиха.
Во мнѣ нѣтъ чувства, кромѣ горя,
Когда знакомый гласъ пѣвца,
Слѣпымъ страстямъ безбожно вторя,
Вливаетъ ненависть въ сердца.
И я глубоко негодую,
Что тотъ, чья пѣснь была чиста,
На площадь музу шлетъ святую,
Вложивъ руганья ей въ уста".

---

[1]) Стихотворенія. Москва 1863.

Итакъ, отношенія рѣзко измѣнились. О славянофильствѣ Павловой нѣтъ болѣе рѣчи, она возстаетъ противъ тенденціозности въ поэзіи. Какъ же объяснить „Разговоръ въ Кремлѣ", напечатанный лишь въ 1854 г.? Нужно предположить, что „Разговоръ въ Кремлѣ" задуманъ и даже написанъ гораздо раньше, въ порывѣ славянофильскихъ увлеченій, а напечатанъ лишь въ 54-мъ году. Мы увидимъ, что „Разговоръ" не могъ возникнуть въ 53—54 году, т. к. это была эпоха разрыва Павловой съ мужемъ, гдѣ ея творчество временно замираетъ. Мы увидимъ, что Павлова часто печатала свои вещи гораздо позже ихъ возникновенія.

Обратимся теперь къ литературной дѣятельности Павловой; произведенія ея въ біографическомъ очеркѣ должны интересовать насъ лишь съ автобіографической точки зрѣнія.

Сперва обратимся къ переводамъ. Въ 1839 г. вышло въ Парижѣ отдѣльное изданіе Іоанны д'Аркъ [1]) Шиллера, въ французскомъ переводѣ Павловой. Въ томъ же году вышли „Les Préludes", изданныя А. И. Тургеневымъ и I-de Ronchaud [2]). Переводы эти А. Тургеневъ, еще въ рукописи, читалъ въ парижскихъ литературныхъ кругахъ. Литераторъ Jony, на вечерѣ котораго читались переводы, писалъ Тургеневу: „Je ne connais pas d'étranger, sans en excepter Fréderic de Voltaire, qui ait manié le vers français avec autant de correction, d'élégance et de facilité, je croirais pouvoir répondre, que la publication de ce recueuil ferait une grande sensation dans le monde poétique".

Кромѣ оригинальныхъ французскихъ стихотвореній Каролины Карловны, сборникъ этотъ содержитъ переводы пьесъ Пушкина, Языкова, Жуковскаго, Бенедиктова, Хомякова, Мицкевича и Гете. Каролина Карловна поручила изданія эти А. Тургеневу, который, по совѣту Jony, предложилъ ей сдѣлать кое-гдѣ маленькія исправленія. Каролина Карловна согласилась, думая что эти поправки коснутся лишь ошибокъ противъ духа французскаго языка. Тургеневъ нанялъ съ цѣлью поправленія слога нѣкоего Chopen'a, который вздумалъ мѣнять цезуры, прибавлять къ стиху по одному слогу, передѣлывая оригинальный размѣръ въ александрійскій стихъ. Дѣло дошло до того, что Chopen выбросилъ цѣлую пьесу, „Les trois Boudris" изъ Мицкевича.

Н. Ф. Павловъ обратился къ С. Шевыреву, находившемуся въ Парижѣ, съ просьбой пріостановить изданіе и перепечатать всѣ мѣста, гдѣ рука поправщика коснулась размѣра стиха [3]).

---

[1]) Jeanne d'Arc. Tragedie de Schiller traduite en vers français. Paris 1839.

[2]) Сборникъ этотъ мнѣ достать не удалось.

[3]) Импер. Публ. Библ. Рукоп. Отд. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. Шевыреву.

Бѣлинскій [1]) далъ блестящій отзывъ о переводахъ Павловой и упрекалъ ее лишь за выборъ авторовъ, которыхъ она переводила (Хомяковъ, Языковъ).

Въ томъ же году Каролина Карловна печатаетъ впервые въ „Утренней Звѣздѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“ свои русскіе стихи, переводные и оригинальные. Павлова печатаетъ за подписью неизвѣстной или —вой, какъ это видно изъ письма Николая Филипповича къ К. А. Краевскому [2]).

„Отечественныя Записки“ за 1839 г. содержатъ длинный рядъ переводовъ Каролины Карловны, главнымъ образомъ, съ англійскаго (Вальтеръ-Скоттъ, Шотландская баллада), затѣмъ съ нѣмецкаго (Гейне), съ литовскаго (Ходзько), кромѣ того было помѣщено одно оригинальное стихотвореніе.

Начавъ съ „Отечественныхъ Записокъ“, Павлова печатается въ это время въ самыхъ различныхъ журналахъ и альманахахъ („Утренняя Звѣзда“, „Одесскій Альманахъ“, „Москвитянинъ“, „Современникъ„, „Сборникъ Литературный Вечеръ“, „Московскій Сборникъ“, „Московское Обозрѣніе“, „Раутъ“ Сушкова). Особенно много печаталась Павлова въ „Москвитянинѣ“, что вполнѣ естественно, принимая въ расчетъ ея знакомство съ Погодинымъ и всѣми выдающимися славянофилами.

Изъ болѣе крупныхъ переводовъ отмѣтимъ сцены изъ Дмитрія Самозванца, Шиллера [3]) и полупереводъ изъ Олленшлегера „Гаррикъ во Франціи“ [4]). Послѣдняя вещь послужила причиною денежныхъ недоразумѣній между Погодинымъ и Павловой [5]).

Разсмотримъ лирику Павловой за это время; большинство ея стихотвореній вошло въ отдѣльное изданіе 1863 г. Необходимо выяснить, какъ отразились въ лирикѣ Каролины Карловны ея переживанія, ея взгляды на искусство и современныя событія.

Взгляды Павловой на поэзію и творчество мы находимъ въ пьесахъ „Поэтъ“ и „Графинѣ Растопчиной“ [6]), Въ первомъ стихотвореніи восхваляется всемогущество поэта:

„Ему данъ въ удѣлъ весь подлунный міръ,
Весь объемъ небесъ.“

Во второй пьесѣ Павлова высказываетъ любопытный взглядъ на собственное творчество:

---

[1]) Бѣлинскій. Сочиненія. Изд. Павленкова, т. III.
[2]) Приложеніе къ отчету Имп. Публичной Библ. за 1892.
[3]) Москвитянинъ. 1841. ч. 1. № 1.
[4]) Москвитянинъ, 1852 г. ч. 1.
[5]) Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина. т. XII.
[6]) Каролина Павлова не была знакома съ графиней (Татевскій сборникъ С. Рачинскаго).

„Не тотъ мой жребій. Не для свѣта,
Не для молвы я рождена,
И вдохновеніе поэта
Таитъ покорная жена.
Люблю Москвы я миръ и стужу,
Въ тиши свершаю скромный трудъ,
И отдаю я просто мужу
Свои стихи на грозный судъ".

Интересно, что Павлова сама отмѣчаетъ интимность своей поэзіи; что же касается мужа въ роли поэтическаго судьи, то это едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Къ взглядамъ Павловой на поэзію намъ еще придется вернуться при разборѣ „Двойной жизни".

Какое настроеніе преобладаетъ въ лирикѣ Павловой? Безусловно пессимистическое настроеніе, разочарованіе. Приведемъ одну очень характерную пьесу, написанную очень рано, еще въ 1829 г.

„Да, много было насъ младенческихъ подругъ;
На дѣтскомъ праздникѣ сойдемся мы, бывало,
И нашей радостью гремѣла долго зала,
И съ звонкимъ хохотомъ нашъ разставался кругъ.
И мы не вѣрили ни грусти, ни бѣдамъ,
На встрѣчу жизни шли толпою свѣтлоокой;
Блисталъ предъ нами міръ роскошный и широкій,
И все, что было въ немъ, принадлежало намъ.
Да, много было насъ;—и гдѣ тотъ свѣтлый рой?..
О, каждая изъ насъ узнала жизни бремя,
И небылицею то называетъ время,
И помнитъ о себѣ, какъ будто о чужой".

То же настроеніе преобладаетъ въ другихъ пьесахъ, напримѣръ, въ „Думѣ" 1844 г. (Сходилась я и расходилась).

„Мнѣ грустно было по себѣ,
Что сердца радостная сила
Уступитъ жизненной судьбѣ;
И я встрѣчаю, съ нимъ не споря,
Спокойно нынѣ бытіе;
И горестнѣй младого горя
Мнѣ равнодушіе мое."

Длинный рядъ пьесъ примыкаетъ къ подобному настроенію, напримѣръ: „Сфинксъ", „Грустно вѣтеръ вѣетъ", „Прочтя стихотвореніе молодой женщины" и многія другія.

Иногда звучатъ и другія, бодрыя ноты:

„Я вѣрую, что юныя надежды
Исполнятся, хоть въ образѣ другомъ,
Что часъ придетъ, гдѣ мы откроемъ вѣжды,
Что всѣ къ мечтѣ нежданно мы дойдемъ".
(1844. Дума. Не разъ себя я вопрошаю строго).

Но такія пьесы очень немногочисленны и относятся къ болѣе позднему времени, напримѣръ, „Молчала дума роковая" 1852 г.

Итакъ, настроеніе Павловой, отразившееся въ лирикѣ, было пессимистическое. Отчего зависѣло оно? Нужно думать, что жизнь ей давалась не легко. Въ молодости она была экзальтированной, незнакомой съ жизнью барышней. Жизнь ея съ Николаемъ Филипповичемъ не была особенно отрадна. Между тѣмъ Каролина Карловна имѣла самыя высокія представленія о любви, какъ это видно изъ ея писемъ къ Мицкевичу. Итакъ, главная причина ея пессимизма была неудачная семейная жизнь, о которой разговоръ еще впереди. Павлова замыкается въ собственный міръ поэзіи и отдаляется отъ дѣйствительной жизни; очень ярко выступаетъ это отдаленіе въ „Двойной жизни".

О славянофильствѣ Павловой, падающемъ вѣроятно на 40—45 годы, было уже сказано нѣсколько словъ. Я повторяю, что это направленіе носило лишь временный и едва ли серьезный характеръ. Пьесы Павловой, написанныя въ 1848 г., содержатъ взглядъ ея на событія этого чреватаго волненіями года. Въ стихотвореніи „къ С. К. Н." Павлова пишетъ объ этомъ времени „когда незнанье—благодать"; „Годины этой многошумной хочу не слушать крикъ и споръ", читаемъ мы дальше. Каролина Карловна смотритъ на событія съ исторической точки зрѣнія:

„Порой идея роковая
Должна носиться въ край изъ края,
И долженъ иногда народъ,
Добра и зла не различая,
Безумно броситься впередъ.—
Оставимъ все на волю Бога;
Авось тяжелый минетъ срокъ.
Авось пойдетъ Европѣ въ прокъ
Ея сердитая тревога".

Отношеніе ясно: отдаленіе отъ событій и недовѣріе къ ихъ значительности.

Еще яснѣе выраженъ этотъ взглядъ въ знаменитомъ „Разговорѣ въ Тріанонѣ [1])".

Мирабо и Каліостро бесѣдуютъ во время элегантнаго бала въ Тріанонѣ. Мирабо говоритъ о близкомъ ревѣ голодной черни, который скоро заглушитъ наглый смѣхъ. Каліостро же, умудренный горестнымъ урокомъ четырехъ тысячелѣтій, знаетъ, что послѣ грознаго броженія „опять понадобятся узы, и бросятъ эти же французы наслѣдство вырученныхъ правъ". Мирабо не соглашается, но Каліостро приводитъ примѣры изъ исторіи человѣчества, подтверждающіе его скептическое отношеніе къ толпѣ.

„И вашимъ внукамъ разскажу я,
Что, возставая и враждуя,
Вы обрѣли въ своей борьбѣ,
Къ чему васъ привела свобода,
И какъ отъ этого народа
Пришлось отречься и тебѣ".

Итакъ, полное скептицизма отношеніе къ стремленію народа къ свободѣ, даже презрѣніе къ толпѣ. С. Рачинскій [2]) разсказываетъ, что Павлова часто высказывала отрицательное отношеніе къ соціальнымъ и политическимъ вопросамъ, цитируя:

„Къ ужасающей пустынѣ
Приведенъ путемъ своимъ,
Что мечтою ищетъ нынѣ
Утомленный пилигриммъ?
Въ темнотѣ полярной ночи
Позабытъ и одинокъ,
Тщетно ты вперяешь очи
На бѣлѣющій Востокъ.
Тщетно пышнаго разсвѣта
Сердце трепетное ждетъ;
Пропадетъ денница эта,
Это солнце не взойдетъ".—

Павлова старается замкнуться и забыть объ этомъ тяжеломъ времени. Съ грустью пишетъ она:

„Не во время стиховъ причуда,
Исчезъ поэтовъ хороводъ,
И вѣтеръ русскій неоткуда
Волшебныхъ звуковъ не несетъ".

---

[1]) Напечатанъ впервые въ 1861 г. Огаревымъ въ Лондонѣ; раньше былъ распространенъ въ многочисленныхъ спискахъ. „Разговоръ" былъ такъ извѣстенъ, что Павлову часто называли только его авторомъ (Данилевскій. Письмо къ матери. 22 января 1854 г.).

[2]) Татевскій сборникъ.

Самое крупное, полупрозаическое, полупоэтическое произведеніе этой эпохи очеркъ „Двойная жизнь“ [1]); и замыселъ и исполненіе одинаково интересны и значительны. Само содержаніе очень несложно, всего лишь жизнь и замужество свѣтской барышни, устраиваемое заинтересованной въ немъ дамой. Вся прозаическая часть—сплошная насмѣшка надъ свѣтской жизнью и свѣтскимъ воспитаніемъ. Каждая изъ десяти главъ повѣсти оканчивается длиннымъ стихотвореніемъ, вложеннымъ въ уста незнакомца, о смерти котораго Цецилія, героиня повѣсти, какъ-то услыхала въ разговорѣ; каждую ночь, въ полуснѣ, является онъ ей, каждую ночь звучитъ таинственный голосъ. „Я таинство твоей мечты“ говоритъ незнакомецъ Цециліи;

„Та узница людского края,
Та жертва жалкой суеты,
Обычая раба слѣпая,
Та малодушная—не ты.
Тебя они сковали съ дѣтства,
Твой вольный спеленали умъ;
Лишили вѣчнаго наслѣдства,
Свободы чувствъ и царства думъ.
И подъ ярмомъ желѣзнымъ вѣка,
Затихъ въ груди святой порывъ;
Но въ грѣшномъ тѣлѣ человѣка
Господень духъ остался живъ.
Такъ хоть на мигъ же мимолетный
Вспорхни ты вольною душой.
Есть въ прахѣ жизни край безплотный
Средь міра ихъ есть міръ другой...
... Что на яву узнаетъ геній,
Узнаешь ты, дитя, во снѣ.
И позабудешь что узнала;
Не отравлю я дней твоихъ,
Не подниму я покрывала
Съ твоихъ очей въ странѣ слѣпыхъ...
... Меня средь говора людского
Ты какъ пустой припомнишь бредъ“.

Я намѣренно процитировалъ довольно значительный отрывокъ, чтобы не пересказывать его прозой; высказанныя мысли вполнѣ ясны. Цецилія каждую ночь слышитъ безотрадный голосъ.

„Твою любовь вознаградитъ порою
Разсѣянный, поспѣшный поцѣлуй.

---

[1]) Москва, 1848 г.

Ты женщина! умѣй владѣть собою,
Сомкни уста и душу ты закуй!“
Нужно создать свой собственный міръ:—
„Рабовъ нужды, слѣпыхъ сыновъ заботы
Въ свой *тайный* міръ, міръ сердца не зови“.
Этотъ „тайный міръ“ нужно беречь и хранить: „храни священныя химеры,
Но ты, въ душѣ обманутой своей
Умѣй беречь завѣтъ нетлѣнной вѣры“.

О реальной жизни не слѣдуетъ думать и заботиться:

«Пускай спѣшатъ, пускай шумятъ народы,
Не спрашивай о чемъ шумятъ они»...
«Иди, смирись; иди опять къ пустынѣ,
Къ свершенію напраснаго труда;
Иди опять къ тому, что было нынѣ,
Что будетъ вновь, и завтра, и всегда.
И у конца томительной дороги
Спроси, къ чему такъ много тяжкихъ дней,
Зачѣмъ Творца велѣнія такъ строги,
И немощныхъ зачѣмъ удѣлъ труднѣй“.

Нигдѣ такъ ясно не выступаетъ міровозрѣніе Павловой, какъ въ стихахъ „Двойной жизни“. Пессимизмъ выраженъ чрезвычайно опредѣленно. Наше предположеніе, что Павлова, создавая особый міръ, уходитъ отъ реальной жизни, тоже подтверждается. А что говорится о любви? Любовь „непонятое чудо“, вступая въ тѣлесный міръ, отдана рабой судьбѣ:

„Вотще тебя, святая треба,
Стремится сердце воплощать;
О херувимъ, слетѣвшій съ неба,
Уходишь въ небо ты опять“.
„Но божества душа коснулась,
Но тайны въ ней нашли языкъ“,

и въ этомъ значеніе любви на землѣ.

Понятно, что Каролина Павлова должна была высказать свой взглядъ на поэзію въ произведеніи, такъ полно отражающемъ ея міровозрѣніе.

„Они (поэты) идутъ средь потрясеній,
Бросая въ міръ свой громкій стихъ;
Имъ пѣснь важнѣй людскихъ стремленій,
Имъ сны нужнѣй даровъ земныхъ“...
...“Они поютъ, они творятъ
Не для толпы пустой отрады“...
...„Но потому, что для вселенной

Неистощима благодать;
Что всюду сходитъ даръ священный,
Его хоть некому понять;
Что міра каждое созданье
Должно, исполнясь бытіемъ,
Свое взносить благоуханье,
Блеснуть сквозь мракъ своимъ лучемъ".

Итакъ, поэтъ творитъ не для людей, но чтобы проявить свою сущность, свою индивидуальность. Въ ночь передъ свадьбой Цециліи является въ послѣдній разъ незнакомецъ. „Простимся жъ нынѣ, другъ мой бѣдный, да вступитъ жизнь въ свои права". „И волшебнаго тумана разнесется свѣтлый паръ". Голосъ утѣшаетъ ее:

„Ты пойдешь среди бореній
Безпризрачныхъ тяжкихъ лѣтъ,
Много чистыхъ увлеченій,
Много радостныхъ побѣдъ...
Ты снесешь друзей обиды,
Злую ложь сердечныхъ сновъ:
И таинственной Изиды
Приподымешь ты покровъ".
...«Все, что нынѣ безъ сознанья,
Чуждо всѣмъ, въ тебѣ цвѣтетъ,
Жизни жгучія страданья
Обратятъ въ богатый плодъ.
Такъ иди жъ, по приговору
Только вѣрою сильна;
Не надѣясь на опору;
Беззащитна и одна.
Не тревожь преступно неба;
Заглуши свои мечты;
И насущнаго лишь хлѣба
Смѣй просить у Бога ты».

Павлова сумѣла оцѣнить значеніе страданія для человѣческой души. Таковъ послѣдній завѣтъ незнакомца. Резюмируемъ кратко взгляды Каролины Павловой: отрицательное отношеніе къ дѣйствительной жизни, стремленіе укрыться въ своемъ мірѣ, взглядъ на жизнь, какъ на „томительную дорогу". Міровозрѣніе ея носитъ опредѣленный пессимистическій характеръ.

Кромѣ „Двойной жизни", въ 1851 г. [1]) былъ напечатанъ разсказъ Лизы изъ повѣсти въ стихахъ „Кадриль". Нужно предположить, что эта повѣсть была задумана и

[1]) „Раутъ", Сушкова.

даже написана, хотя бы отчасти, гораздо раньше. Цѣликомъ повѣсть была напечатана въ 1859 году, потому мы разборъ „Кадрили“ [1]) оставимъ пока въ сторонѣ.

Вернемся къ жизни Каролины Карловны, въ особенности къ ея отношеніямъ къ мужу. Какова была семейная жизнь супруговъ?

Мы уже отмѣтили, что Николай Филипповичъ женился, вѣроятно „по расчету“; со стороны Каролины Павловой чувство было, вѣроятно, самое искреннее. Вполнѣ понятно, что Каролина Карловна вскорѣ почувствовала истину и это былъ для нея жестокій ударъ. Всѣ ея мечты разлетѣлись въ прахъ, она замыкается въ созданный ею міръ. Какъ женщина съ характеромъ, она заняла первое мѣсто въ домѣ; возможно, что здѣсь сыграла роль денежная зависимость Николая Филипповича отъ жены. Въ 1839 г. родился у Павловыхъ сынъ Ипполитъ [2]), талантами котораго Каролина Карловна впослѣдствіи очень гордилась. Но едва ли рожденіе сына послужило связующимъ звеномъ, которому было суждено скрѣпить отношенія супруговъ. Характеры и вкусы супруговъ были очень различны. Павлову было непріятно, что Каролина Карловна занималась исключительно собой, своими стихами; объ этомъ говоритъ Панаевъ. Можно также почти съ увѣренностью сказать, что Николай Филипповичъ не любилъ нѣмцевъ и все нѣмецкое. Въ письмѣ изъ ссылки (1853) Павловъ, безпокоясь о воспитаніи своего сына, пишетъ: „надо было, чтобы это случилось съ сыномъ отца, который такой охотникъ до нѣмцевъ“. Антипатія эта не могла появиться съ минуты на минуту, а существовала, хотя бы скрыто, и раньше. Конечно, такое отношеніе къ нѣмцамъ не могло не вызвать столкновеній въ семейной жизни; не нужно забывать, что Павловы жили подъ одной крышей со стариками Янишъ. Итакъ, Каролина Карловна разочаровалась въ своемъ мужѣ вполнѣ. Личной несчастливой жизнью объясняются ея довольно частыя нападки на бракъ. Николай Филипповичъ вскорѣ послѣ женитьбы началъ вести очень пріятный образъ жизни: записался въ Англійскій клубъ, давалъ обѣды, игралъ въ карты, не стѣснялъ себя вообще ни въ чемъ. Какъ Каролина Карловна стала относиться къ мужу,—ясно изъ пьесы „Портретъ“ 1851 года.

„Сперва онъ думалъ, что и онъ поэтъ,
И драму написалъ Марина Мнишекъ,

---

[1]) Русскій Вѣстникъ. 1859 г. № 1.

[2]) Н. Ф. Павловъ называетъ его въ письмѣ 1853 г. четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ.

И повѣсти, но скоро понялъ свѣтъ,
И бросилъ думъ и чувствъ пустыхъ излишекъ...
Былъ юноша онъ самыхъ зрѣлыхъ лѣтъ,
И признавая власть своихъ страстишекъ,
Имъ уступалъ..."
„Съ премудростью онъ излагалъ женѣ
Значеніе семейнаго начала,
Весь долгъ ея онъ сознавалъ вполнѣ,
Но самъ межъ тѣмъ стѣснялся бракомъ мало".

Возможно, что Николай Филипповичъ питалъ также антипатію къ женѣ изъ авторскаго самолюбія: Каролина оттѣсняетъ его на задній планъ. Уже въ 1841 г. пишетъ Хомяковъ [1]) Языкову: „Она уничтожаетъ его; скоро стихи ея будутъ читать больше его повѣстей".

Между тѣмъ Николай Филипповичъ пристрастился къ картамъ; въ карты онъ любилъ играть и до женитьбы [2]). По свидѣтельству Панаева, Павловъ проигрывалъ иногда отъ 10 до 15 тысячъ въ вечеръ. Каролина Карловна дѣлала мужу сцены, наконецъ ей удалось вырвать у него обѣщаніе не брать картъ въ руки; но Николай Филипповичъ нашелъ и здѣсь исходъ, не играя самъ, но поручая играть за себя другимъ.

Итакъ, страсть Павлова къ картамъ поколебала непрочное зданіе супружеской жизни.

Къ этому прибавилось еще другое обстоятельство.

Каролина Карловна взяла къ себѣ въ домъ, какъ компаньонку, отдаленную родственницу изъ остзейскихъ провинцій, Евгенію Александровну Таненбергъ [3]). Николай Филипповичъ увлекся ею и скоро добился своего; вскорѣ онъ перевелъ ее на другую квартиру. У Павлова образовались двѣ семьи, причемъ отъ Таненбергъ онъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь.

Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Каролины Карловны, чаша терпѣнія ея переполнилась. Вскорѣ открылось также запутанное денежное положеніе, виновникомъ котораго былъ Николай Филипповичъ; управляя имѣніями жены, онъ растрачивалъ крупныя суммы. Павлова совершенно растерялась; кто-то далъ ей тогда, по разсказу Берга, совѣтъ обратиться къ всесильному въ то время московскому военному губернатору Закревскому. Каролина Карловна подала ему жалобу, что мужъ разоряетъ ее карточной игрой. Закревскій, выслушавъ жалобу, спросилъ Павлову, велась ли

---

[1]) Хомяковъ. Сочиненія. Т. VIII.

[2]) Въ 1831 г. Пушкинъ не совѣтуетъ П. В. Нащокину играть съ Павловымъ.

[3]) Воспоминанія Н. Берга.

игра честно, на что послѣдняя отозвалась незнаніемъ. По другимъ свѣдѣніямъ жалобу на Н. Ф. Павлова представилъ отецъ Каролины Карловны, что, по моему мнѣнію, представляется болѣе вѣроятнымъ [1]).

Закревскій, нелюбившій Николая Филипповича за направленное противъ него стихотвореніе [2]), ходившее по Москвѣ, рѣшилъ поступить круто. У Павлова произвели 10 января 1853 г. въ 10 ч. у. обыскъ, причемъ нашли Герцена, „Полярную Звѣзду“ и другія запрещенныя книги; сейчасъ же послѣ обыска Николай Филипповичъ былъ арестованъ [3]).

Многія біографіи утверждаютъ, что Павловъ пострадалъ за свои убѣжденія; между тѣмъ вполнѣ очевидно, что онъ былъ жертвой семейной жалобы, которой лишь придали видъ политическаго дѣла.

Арестъ кончился ссылкою въ Пермь; можно быть увѣреннымъ, что въ судьбѣ Павлова играло большую роль недовольство Государя его повѣстями. Нѣкоторые источники указываютъ прямо, что онъ былъ сосланъ по личному повелѣнію Государя.

Въ апрѣлѣ 1853 г. Николай Филипповичъ прибылъ въ Пермь. Онъ писалъ С. Шевыреву еще передъ ссылкой [4]): „меня приводитъ въ ужасъ это отсутствіе всякаго человѣческаго чувства въ моемъ семействѣ... Если бъ тесть могъ сдѣлать, чтобы меня сослали на каторгу, то былъ бы очень радъ“. Въ другомъ письмѣ Н. Ф. Павловъ пишетъ о своей женѣ. „Неужели ты не видишь, что Богъ не далъ ей ни разума, ни сердца, наградивъ ее воображеніемъ, талантомъ и охотой читать свои произведенія да говорить“.

Въ Перми Павлову жилось не плохо, пермскій начальникъ Огаревъ относился къ нему очень хорошо, хлопоталъ за него даже.

Каково было положеніе Каролины Карловны въ этотъ моментъ? Ея положеніе въ Москвѣ сдѣлалось невыносимымъ; вся Москва знала причину ссылки ея мужа и была вполнѣ на его сторонѣ. По городу ходила эпиграмма Соболевскаго [5]):

„Ахъ куда ни взглянешь,
Все любви могила...
Мужа мамзель Янишъ

---

[1]) Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина. Выдержки изъ письма П. Бартельса.
[2]) Русская Старина. 1891. кн. 4.
[3]) Рукописное Отд. Импер. Публ. Библ. Письма и бумаги Н. Ф. Павлова.
[4]) Приложеніе къ отчету Имп. Публичн. библ. за 1892 г.
[5]) Эпиграммы и экспромты Соболевскаго. М. 1912.

Въ Яму посадился.
Молитъ эта дама,
Молитъ все о мужѣ:
„Будь ему та Яма
Уже, хуже, туже.
Въ ней его держите
Лѣтъ, если возможно,
Хоть бы до десятку,
А тамъ съ подорожной
Пусть его хоть въ Вятку,
Коль нельзя въ Камчатку".

Грановскій пишетъ въ это время:„ Здѣсь много дряни, Каролина одна чего стоитъ", и въ другомъ письмѣ: „Жена его (Павлова)—чудовище, старикъ (Янишъ)—глупъ; кого можно жалѣть въ этомъ домѣ—это мать, страдающую за всѣхъ, и сына".

Грановскій, уже раньше не долюбливавшій Каролину Карловну, окончательно отворачивается отъ нея.

С. Шевыревъ, близкій знакомый Павловой, вполнѣ переходитъ на сторону Николая Филипповича, какъ это видно изъ порученій, даваемыхъ Шевыреву Павловымъ и изъ его писемъ [1]).

Каролина Карловна не могла при такомъ настроеніи общества оставаться въ Москвѣ и переѣхала съ родителями и сыномъ въ Петербургъ. Тамъ умеръ отецъ ея (Янишъ) отъ холеры. Николай Филипповичъ такъ описываетъ его похороны въ письмѣ къ Шевыреву: „Ты, думаю, слышалъ, что тесть мой умеръ холерою въ Петербургѣ. Странная судьба его постигла; наканунѣ похоронъ жена, которая такъ любила мужа, и дочь его уѣхали въ Дерптъ и прахъ его оставили на произволъ трактирнаго слуги, который заѣхалъ съ нимъ не въ ту церковь, и только въ 12 часовъ ночи черезъ инженера генералъ-лейтенанта Федора Ивановича Рерберга, родственника моей жены, помѣстили его въ церковь. На другой день явились родственники, ждали вдовы и дочери, но не дождались". Шевыревъ написалъ въ свою очередь Павлову: „Старый Янишъ умеръ. Подробности его погребенія ужасны. Дочь его какое-то нравственно уродливое существо. Отъ отца она получила все и по смерти его вела себя ужасно". Послѣднее письмо—показатель измѣнившагося отношенія Шевырева къ Каролинѣ Карловнѣ.

Павлова изъ Петербурга уѣхала въ Дерптъ.

Между тѣмъ Николай Филипповичъ, любившій своего сына Ипполита, пишетъ Шевыреву: „Сына моего везутъ

---

[1]) Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина. Т. XII.

въ Дерптъ, къ нѣмцамъ; каково это моему сердцу." Павловъ безпокоится за судьбу сына, возмущается, что воспитаніе ведется въ нѣмецкомъ духѣ, что сына не учатъ русскому языку и Закону Божію, но зато преподаютъ физику и химію съ астрономіей. Николая Филипповича пугали также матеріальныя заботы. Онъ пишетъ, что не потребуетъ отъ жены опредѣленнаго содержанія: „Я потребую, чтобъ она взяла свое, а мое отдала мнѣ, и она это сдѣлаетъ, когда я буду свободенъ". Очень интересно слѣдущее мѣсто изъ одного письма: „чтобъ я думалъ спокойно о томъ, что по милости моего пребыванія здѣсь и по милости безумія моихъ близкихъ, я и онъ (сынъ) можемъ быть нищими?" Мѣсто это даетъ намекъ, какъ объяснить запутаннѣйшее и безнадежное денежное положеніе Каролины Карловны въ 1859—60 году. Долги и траты Николая Филипповича не могли окончательно разстроить состояніе Павловой; мы видимъ, что въ первые годы послѣ разрыва она въ деньгахъ не нуждалась, много путешествовала.

Нужно предположить, что когда, послѣ ареста мужа, Каролина Карловна принялась за дѣла, за управленіе имѣніями, за расчеты съ кредиторами, то она оказалась совершенно неумѣлой. Отецъ ея тоже умеръ, совѣтывать ей было некому, и потому она вѣроятно сильно запутала и испортила свои дѣла. Лишь такимъ путемъ можно объяснить ея будущее раззореніе.

Предположеніе это находитъ подтвержденіе въ письмахъ Н. Ф. Павлова, относящихся къ этому времени:

„Надо знать имѣнье и положеніе дѣлъ", пишетъ онъ 25 іюля 1859 года. „Кар. Кар. ни того ни другого не знаетъ, т. е. не знаетъ, въ чемъ заключается наше состояніе, цѣнность его и сколько у нея доходовъ." [1])

Между тѣмъ, уже въ декабрѣ 1853 г. Николай Филипповичъ, по хлопотамъ разныхъ вліятельныхъ лицъ и, какъ говорили, по заступничеству самой Государыни, былъ возвращенъ изъ ссылки. Москва встрѣтила его съ открытыми объятіями.

Каролина Карловна жила въ Дерптѣ; настроеніе у нея было самое угнетенное, какъ видно изъ ея стихотвореній. Въ 1855 г. Павлова посѣтила Петербургъ.

1856—7 годъ Павлова провела въ Италіи и Швейцаріи; она посѣтила Константинополь, Венецію, Римъ, Неаполь, жила въ Интерлакенѣ. Въ Интерлакенѣ она познакомилась съ художникомъ Ивановымъ [2]): „Ежедневно приходилъ онъ ко мнѣ, и мы долго по вечерамъ сидѣли вдвоемъ, передавая другъ другу свои мнѣнія, споря и соглашаясь,

---

[1]) Рукоп. Отд. ИМПЕР. Публ. Библ.
[2]) Русскій Вѣстникъ. т. XVI. 1858 г.

увлекаясь разговорами объ искусствѣ и его представителяхъ, о понятіи изящнаго и возможности новаго стиля живописи".

Въ 1857 г. Павлова посѣтила Москву.

Въ 1858 г. она вновь покинула Россію, заѣхала въ Константинополь и въ Берлинъ. Въ Берлинѣ Каролина Карловна навѣстила Гумбольдта. Рачинскій разсказываетъ анекдотъ, что Гумбольдтъ встрѣтилъ Павлову словами: „Согласитесь, сударыня, что я любезенъ. Я ждалъ Васъ 30 лѣтъ; другой на моемъ мѣстѣ давно бы умеръ".

Сохранилось письмо Гумбольдта, [1]) по которому видно, что Каролина Карловна собиралась предпринять большое путешествіе на Востокъ. Гумбольдтъ рекомендуетъ ей для необходимыхъ свѣдѣній одного французскаго академика. Изъ Берлина Павлова поѣхала въ Дрезденъ, гдѣ и поселилась на долгіе годы. Сперва она жила въ „Hôtel de Pologne", затѣмъ въ мѣстечкѣ Пильницъ, гдѣ жизнь была гораздо дешевле.

До насъ дошло нѣсколько писемъ этой дрезденской эпохи. Одно изъ нихъ адресовано Иванову, [2]) съ которымъ Павлова дѣлится своими художественными впечатлѣніями отъ Дрезденской галлереи и Веймарскаго дворца. Остальныя письма носятъ дѣловой характеръ и приводятъ насъ къ разсмотрѣнію ея матеріальнаго положенія. Два изъ нихъ адресованы Мельгунову [3]) и одно Ольгѣ Алексѣевнѣ Кирѣевой. Въ этихъ письмахъ идетъ рѣчь о запрещеніи, наложенномъ кредиторами на послѣдніе доходы Павловой, именно на оброкъ крестьянъ одного имѣнія. Это запрещеніе удалось первоначально обойти при помощи нѣкоего Лещинскаго, собиравшаго оброкъ безъ вѣдома кредиторовъ. Но Лещинскій умеръ, и Павлова проситъ Кошелева черезъ Мельгунова оказать ей подобную же услугу. Положеніе было ужасное, приходилось дѣлать долги изо дня въ день.

Въ это время Каролина Карловна пишетъ Кирѣевой: [4]) „Можно сказать, если хотите, что я отчаиваюсь, потому что я *не чаю*, но это отчаяніе очень спокойно. Я занята продолженіемъ интереснаго для меня опыта: хочу посмотрѣть, пересилитъ ли меня все, что на меня нападаетъ; устою ли я, или нѣтъ? Покуда еще стою".

Единственное утѣшительное событіе, относящееся къ 1859 г., было ея избраніе въ почетные члены Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ Уни-

---

[1]) Татевскій сборникъ С. Рачинскаго.
[2]) Собр. соч. К. Павловой подъ ред. В. Брюсова.
[3]) Рукописный отдѣл. ИМП. Публичной библіотеки.
[4]) Изъ собранія проф. И. А. Шляпкина.

верситетѣ; избраніе состоялось по предложенію предсѣдателя Хомякова 11 февраля, главнымъ образомъ, за переводческую дѣятельность.

Чрезвычайно важныя свѣдѣнія о дрезденской жизни Каролины Павловой даетъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ; онъ даетъ картину ея интересовъ, настроеній, даетъ даже ея характеристику и описываетъ въ то же время ея внѣшній образъ жизни. Къ характеристикѣ Павловой, данной Аксаковымъ, намъ еще придется вернуться; разсмотримъ теперь, какъ и чѣмъ жила Каролина Карловна въ Дрезденѣ. Аксаковъ пишетъ [1]): „живетъ она своими трудами, сдѣлавъ себѣ строгій бюджетъ и вырабатываетъ въ годъ 1000 талеровъ. Разумѣется, это положеніе очень непрочное; сдѣлайся она больна, откажи ей журналисты, и она погибла. Въ запасѣ у нея ни гроша... Она совершенно вошла въ жизнь нѣмецкую, въ цехъ литературный, свой братъ нѣмцамъ. Она пишетъ стихи и статьи нѣмецкія, участвуетъ въ разныхъ здѣшнихъ изданіяхъ, написала комедійку въ двухъ дѣйствіяхъ, которую играли съ успѣхомъ на многихъ театрахъ Германіи. Вотъ доходъ: нѣмцы платятъ автору за право представленія по десяти талеровъ (10 р. с.) съ акта, и не то, что каждый разъ, а единожды навсегда. Но зато въ Германіи 50 театровъ, и если всѣ театры взяли ея пьесу, то за нее одну она выручитъ 1000 талеровъ; да сверхъ того за ней остается право печатать... Разумѣется только въ Дрезденѣ можно жить порядочной женщинѣ на тысячу талеровъ, т. е. хорошо одѣваться, держать тепло въ комнатѣ (у Каролины 3 комнаты), доставлять себѣ удовольствіе театра, концертовъ, лекцій, но не имѣть ни шубы, ни экипажа, а бѣгать пѣшкомъ, какъ здѣсь всѣ дѣлаютъ". Всѣ эти свѣдѣнія чрезвычайно любопытны и подтверждаются письмомъ самой Павловой къ Кирѣевой: „Моя комедія была недавно здѣсь сыграна и отлично. Публика высказала свое удовольствіе, ложа моя наполнилась вѣнками, и на сцену набросали столько букетовъ, что досталось и машинистамъ. Однимъ словомъ чести и хвалы премного, денегъ 20 талеровъ, 10 за каждое дѣйствіе по уставу. Пріятно и невыгодно". Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о той же комедіи въ двухъ актахъ. Аксаковъ даетъ въ своемъ письмѣ довольно полную картину дрезденскаго образа жизни Павловой. Открывается совершенно новая область литературной дѣятельности Павловой, ея участіе въ нѣмецкихъ журналахъ; ко всему этому мы еще вернемся. Каролина Карловна жила очень одиноко; рѣдкіе гости изъ Россіи навѣщали ее (Никитенко, Бартеневъ).

---

[1]) И. С. Аксаковъ. Письма т. III. Письмо отъ 23 января 1860 г.

Очень знаменательно было для Павловой знакомство съ графомъ Алексѣемъ Константиновичемъ Толстымъ. Объ этомъ знакомствѣ мы читаемъ въ письмѣ графа отъ 21 марта 1861 г. [1]): „Надо Вамъ сказать, что въ Дрезденѣ я познакомился съ m-me Павловой (Каролиной Карловной), извѣстной поэтессой". Вотъ первое упоминаніе объ этомъ знакомствѣ; [2]) само знакомство, вѣроятно, относится къ 1860 или къ началу 1861 года. Каролина Карловна заинтересовала Толстого превосходнымъ переводомъ его Донъ Жуана на нѣмецкій языкъ. Переводъ этотъ Павлова читала нѣмецкимъ литераторамъ, и всѣ вмѣстѣ высказали Толстому свое восхищеніе. Графъ, познакомившись съ Каролиной Карловной поближе, сталъ цѣнить ея мнѣнія и сужденія. Онъ запоминаетъ и повторяетъ одно ея сравненіе: „Такъ какъ сюжетъ Донъ Жуана совершенно изѣстенъ, и читатель знаетъ впередъ все, что должно случиться, то она (Павлова) меня сравниваетъ съ шахматнымъ игрокомъ, который заранѣе показываетъ мѣсто на доскѣ, гдѣ онъ сдѣлаетъ матъ, и который исполняетъ строго свое обѣщаніе, подвигаясь шагъ за шагомъ". Павлова часто подшучивала надъ Толстымъ, говоря, что онъ выѣзжаетъ на „ванькахъ" [3]) (Іоаннъ Дамаскинъ, Иванъ Грозный, Донъ Жуанъ).

Толстой представилъ Каролинѣ Карловнѣ въ Дрезденѣ въ 1861 г. композитора барона Б. А. Фитингофа-Шель, которому Павлова посвятила стихотвореніе [4]). Баронъ Фитингофъ-Шель искалъ либретиста для оперы на сюжетъ Лермонтовскаго Демона. Графъ А. Толстой рекомендавалъ ему съ этой цѣлью К. Павлову и познакомилъ барона съ ней. Либретто это было повидимому написано. Но впослѣдствіи гр. В. А. Соллогубъ написалъ для барона Фитингофа-Шеля другое либретто на тотъ же сюжетъ.

Примѣромъ того, какъ высоко цѣнилъ Толстой переводы Каролины Карловны, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: графъ вписалъ въ альбомъ Фитингофа нѣсколько своихъ мелкихъ пьесъ и параллельно переводы ихъ на нѣмецкій языкъ, Павловой и свои. Знакомство съ Толстымъ имѣло большое значеніе для Каролины Карловны; какое, видно изъ ея посвященія Толстому (1862):

„Спасибо вамъ! и это слово
Будь Вамъ всегдашній мой привѣтъ!
Спасибо Вамъ за то, что снова

---

[1]) Сочиненія А. К. Толстого. Изданіе Маркса, т. IV.

[2]) В. Брюсовъ утверждаетъ, что Павлова еще въ Дерптѣ познакомилась съ Толстымъ. Я думаю что письмо графа вполнѣ опровергаетъ это мнѣніе.

[3]) Hirondelle. Le comte Al. Tolstoj.

[4]) Рукописный отдѣлъ ИМП. Публичн. библ. Альбомъ Барона Фитингофа-Шеля. Мировыя знаменитости, изъ воспоминаній барона Б. А. Фитингофа-Шеля СПБ. 1899.

Я поняла, что я поэтъ...
...За все, что вдругъ мнѣ грудь согрѣло,
За счастье предаваться снамъ,
З трепетъ думъ, за жажду дѣлъ,
За жизнь души,—спасибо вамъ!"

Пусть тутъ преувеличеніе, но Каролинѣ Карловнѣ было пріятно имѣть опору въ своихъ поэтическихъ интересахъ. Между тѣмъ Толстой рѣшилъ помочь Павловой въ ея матеріальныхъ затрудненіяхъ. Въ сентябрѣ 1863 г. онъ въ Карлсбадѣ проситъ великую княгиню Елену Павловну назначить Павловой, какъ русской поэтессѣ, пенсію. Въ іюнѣ 1864 г. Каролина Карловна получила первыя деньги. Графъ пишетъ: „Но вотъ, что меня тронуло: какъ только m-me Павлова получила первыя деньги отъ великой княгини Елены Павловны, она 10 талеровъ дала Мальхенъ... и купила себѣ часы съ кукушкой, которая кукуетъ всякую четверть часа". Во время того же пребыванія Толстого въ Дрезденѣ (1864) Павлова прочла ему переводъ 1-го акта Валленштейна на русскій языкъ. Толстой переводъ очень одобрилъ, но потребовалъ нѣкоторыхъ поправокъ, которыя Каролина Карловна сдѣлала очень охотно. Въ 1863 г. Павлова издала свой переводъ Донъ Жуана [1]) и принялась за переводъ Ивана Грознаго.

Въ 1866 г. Павлова гостила въ Пустынкѣ [2]), имѣніи Толстого; она читала переводъ Ивана Грознаго и написала въ Пустынкѣ предисловіе къ нему.

Каролина Карловна воспользовалась своимъ пребываніемъ въ Россіи, чтобы прочесть въ Обществѣ любителей Россійской словесности переводъ лагеря Валленштейна [3]). Затѣмъ Павлова вновь вернулась въ Дрезденъ.

Герцогъ Веймарскій, большой поклонникъ таланта Толстого, рѣшилъ поставить Смерть Іоанна Грознаго въ переводѣ Павловой на сценѣ Веймарскаго театра. Онъ предварительно вызвалъ Толстого и Павлову въ Wilhelmsthal

---

[1]) Don Juan von Graf Alexis Tolstoj. Dresden 1863.

[2]) Iirondelle. Le comte Al. Tolstoj.

[3]) Соболевскій, не присутствовавшій на этомъ чтеніи, написалъ слѣдующую эпиграмму:

„Забывъ о милой Каролинѣ,
О прелести ея стиховъ,
Я уѣзжалъ вчера ins Grüne
Послушать майскихъ соловьевъ.
А бывшія въ собраньи лица
Единогласно говорятъ,
Что этакъ воетъ лишь волчица,
Когда берутъ у ней волчатъ".

(Эпиграммы Соболевскаго. М. 1912)

Чтеніе имѣло мѣсто на публичномъ засѣданіи 19 мая 1866 г.

для переговоровъ о замѣщеніи ролей, о постановкѣ. Представленіе, намѣченное въ декабрѣ 1867 г., состоялось въ январѣ 1868 г. Толстой бывалъ съ Павловой на репетиціяхъ, слѣдилъ за игрой. Успѣхъ Ивана Грознаго былъ громадный.

Вскорѣ послѣ перваго спектакля Толстой уѣхалъ въ Россію.

Окончивъ переводъ Ивана Грознаго, Каролина Карловна приступила къ переводу Федора Іоанновича. Толстой, посѣтившій Дрезденъ въ августѣ 1869 г., пишетъ: „Я вчера пріѣхалъ, а сегодня утромъ въ 11 часовъ былъ уже въ Пильницѣ, гдѣ m-me Павлова меня приняла на порогѣ дома съ переводомъ въ рукахъ и глубокимъ реверансомъ". Упомянутый переводъ и есть Федоръ Іоанновичъ. Толстой былъ въ восторгѣ отъ перевода и отъ успѣха драмы въ нѣмецкихъ литературныхъ кругахъ. „Корпорація нѣмецкихъ студентовъ изъ Праги прислала m-me Павловой оффиціальную бумагу, чтобы просить ее выслать все, что она перевела изъ моихъ произведеній какъ драматическихъ, такъ и эпическихъ", пишетъ Толстой.

Переводъ Федора Іоанновича [1]) выходитъ въ свѣтъ въ 1869 г. Графъ все болѣе цѣнитъ мнѣніе Каролины Карловны; въ 1870 г., посѣщая снова Дрезденъ, дѣлится съ ней литературными планами: „Я ей (Павловой) сказалъ, что ищу сюжета для драмы, и что у меня была мысль—представить человѣка, который изъ- за какой-нибудь причины беретъ на себя кажущуюся подлость. Она схватилась за эту мысль, яко ястребъ, и вертѣла ею во всѣ стороны, но мы не нашли ничего подходящаго". Этотъ сюжетъ Толстой захотѣлъ вдвинуть въ новгородскую рамку: „Я началъ писать новгородскую [2]) драму и написалъ всю первую сцену, а планъ обдумалъ съ помощью Павловой и Коцебу. Они были мнѣ полезны durch ihre Einwendungen (своими возраженіями.)

Изъ Дрездена Толстой уѣхалъ въ Карлсбадъ тайкомъ отъ Каролины Карловны, хотѣвшей его проводить; на прощаніе онъ оставилъ ей нѣмецкое стихотвореніе съ такимъ началомъ:

„Ich, der ich die Insel Rügen
Neuerlings vor Ihnen sang,
Hab, die Damen zu betrügen
Mir erlaubt mein Leben lang".

На обратномъ пути изъ Карлсбада въ Россію Толстой заѣхалъ въ Дрезденъ, чтобы прочитать Павловой свои новыя пьесы.

---

[1]) Car Fedor Iwanowitsch Trauerspiel in 5 Aufzügen v. Graf Alexis Tolstoj. Dresden 1869.

[2]) Неоконченная драма „Посадникъ".

Слѣдующее лѣто 1871 года Толстой привозитъ Каролинѣ Карловнѣ „Илью“ и „Сватовство“. Павлова нашла, что графъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ и перевела обѣ вещи.

Въ 1873 г. Толстой видѣлся съ Павловой, можетъ быть, въ послѣдній разъ; мы не знаемъ, встрѣтился ли онъ съ ней во время своей послѣдней поѣздки въ 1875 г., во всякомъ случаѣ, переписка не прекращалась.

Каролина Карловна перевела балладу Толстого „Слѣпой“. Графу переводъ не особенно понравился, и онъ отослалъ его обратно, но затѣмъ принужденъ былъ выпросить тотъ же переводъ у Каролины Карловны. Очень возможно, что Толстой видѣлся съ Павловой въ 1875 г., такъ какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года онъ находился въ Карлсбадѣ, гдѣ читалъ знакомымъ нѣмецкимъ графинямъ 12 своихъ стихотвореній въ переводѣ Павловой. Посѣщая Карлсбадъ, Толстой всегда навѣщалъ Дрезденъ. По возвращеніи въ Россію Толстой скончался 28 сентября 1875 г. въ своемъ имѣніи „Красный рогъ“. Смерть его должна была сильно поразить Каролину Карловну: Толстой былъ почти единственнымъ соотечественникомъ, съ которымъ она была связана.

Толстой цѣнилъ Павлову, какъ отличную переводчицу его произведеній, а также какъ пропагандистку его вещей въ разныхъ кругахъ Германіи. Въ благодарность за все это онъ выхлопоталъ ей пенсію [1]). Но графъ уважалъ также Павлову какъ человѣка, прислушивался къ ея мнѣнію, дѣлился съ ней литературными планами. Каролина Карловна была въ матеріальномъ отношеніи многимъ обязана Толстому. Кромѣ того графъ былъ для нея единственнымъ звеномъ между Россіей и ею, единственнымъ, кто могъ оцѣнить ея русскіе стихи.

Въ 1874 г. Каролину Павлову посѣтилъ Крашевскій [2]), писавшій, что она помнитъ о прошломъ, о Мицкевичѣ.

Къ 1890 году относится письмо Павловой къ Владиславу Мицкевичу, о которомъ мы уже говорили. Вотъ все, что мы знаемъ о послѣднихъ годахъ Каролины Карловны.

Скажемъ нѣсколько словъ о сынѣ ея Ипполитѣ.

Павлова любила своего сына; послѣ разрыва съ мужемъ она заботилась о его воспитаніи, готовила его въ Дерптскій университетъ. Но Ипполитъ Николаевичъ окончилъ фило-

---

[1]) В. Брюсовъ утверждаетъ, что послѣ представленія Федора Іоанновича Павлова получила отъ царственнаго друга Толстого вторую пенсію; свѣдѣніе это я провѣрить не могъ. Брюсовъ сильно ошибается, предполагая, что Павлова обладала, кромѣ пенсіи, значительными остатками состоянія. Письма ея, которыхъ Брюсовъ не зналъ, достаточно доказываютъ противное.

[2]) Историческій Вѣстникъ. 1897. Мартъ.

логическій факультетъ Московскаго университета. Во время путешествій Павловой Ипполитъ жилъ въ Москвѣ. Въ 1860 г. Каролина Карловна захотѣла выписать сына въ Дрезденъ [1]), но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе. Николай Филипповичъ, жившій первоначально съ сыномъ, поселился съ г-жей Таненбергъ [2]), а сынъ принужденъ былъ покинуть домъ. Очень возможно, что между Павловой и сыномъ что-нибудь произошло; Брюсовъ предполагаетъ, что причиной недоразумѣнія была женитьба Ипполита Николаевича. Старость Каролины Карловны была очень одинока; она пережила всѣхъ когда-то близкихъ ей людей, даже сына. Николай Филипповичъ умеръ въ 1864 г., Мицкевичъ еще въ 1855, Ипполитъ Николаевичъ въ 1882 году.

Каролина Карловна скончалась 2 декабря [3]) 1893 г. въ Пильницѣ около Дрездена.

Разсмотрѣвъ внѣшнія событія жизни Каролины Павловой отъ разрыва съ мужемъ до ея смерти, попробуемъ, при помощи изслѣдованія ея произведеній, получить представленіе о ея внутренней жизни.

Большая часть ея лирическихъ пьесъ вошла въ изданіе ея стихотвореній 1863 г. Сборникъ этотъ былъ выпущенъ О. Ф. Кошелевой подъ наблюденіемъ И. Д. Бѣляева.

Разрывъ съ мужемъ и всѣ тяжелыя послѣдствія, связанныя съ нимъ, вызвали временный застой въ творчествѣ Каролины Павловой; стихотвореній, помѣченныхъ 1853 годомъ, мы не встрѣчаемъ.

Угнетенное состояніе, въ которомъ находилась Павлова по пріѣздѣ въ Дерптъ, нашло яркое выраженіе въ слѣдующей пьесѣ:

„Ты уцѣлѣвшій въ сердцѣ нищемъ,
Привѣтъ Тебѣ, мой грустный стихъ!
Мой свѣтлый лучъ надъ пепелищемъ
Блаженствъ и радостей моихъ!
Одно, чего и святотатство
Коснуться въ храмѣ не могло;
Моя напасть! мое богатство!
Мое святое ремесло!
Проснись же, смолкнувшее слово!
Раздайся съ устъ моихъ опять;
Сойди къ избранницѣ ты снова,

---

[1]) Письмо къ Кирѣевой.
[2]) Письмо къ Мельгунову.
[3]) Некрологи: Новое Время, 1893, № 6386.
Русскія Вѣдомости, 1893, № 339.
Историческій Вѣстникъ, 1894, февраль.

О роковая благодать!
Уйми безумное роптанье,
И обреки все сердце вновь
На безграничное страданье,
На безграничную любовь!"

Стихотвореніе это было первое послѣ долгаго молчанія.

Печальное настроеніе этой пьесы можно прослѣдить и въ другихъ стихотвореніяхъ. Павлова сравниваетъ себя съ пилигримомъ, павшимъ на тяжкомъ пути. Путникъ, умирая, разсказываетъ прохожему

...„Всѣ свои напрасныя боренья
И всю любовь напрасную свою".

Путникъ отсылаетъ прохожаго, который не можетъ ему помочь:

„И подошелъ съ заботливостью брата
Ты къ страждущей и далъ ей все, что могъ;
Въ чужой глуши мы породнились свято,—
Разлуки намъ теперь приходитъ срокъ...
...Будь твердъ твой духъ, чиста твоя работа,
Свершай свой долгъ и Богъ тебя крѣпи!
И не тревожь тебя та мысль, что кто-то
Остался тамъ, покинутый въ степи."

Конецъ этой пьесы поражаетъ своей безнадежностью. Но кто прохожій, протянувшій путнику руку? Или это лишь поэтическій образъ? Я думаю—нѣтъ; въ двухъ другихъ стихотвореніяхъ говорится о какомъ-то близкомъ лицѣ. Опредѣлить, кто было это лицо, мнѣ пока не удалось. Пьесъ подобнаго настроенія въ 1854 г. написано много; напримѣръ, „о былomъ, о погибшемъ, о старомъ" и др.

Изъ Дерпта Каролина Карловна поѣхала въ Петербургъ, гдѣ ей пришлось испытать всю тяжесть свѣтскаго остракизма:

„Не хочу возставать, негодуя,
Я на нихъ и ихъ свѣтскій уставъ,
На предательство ихъ поцѣлуя
И на ярость ихъ лютыхъ расправъ.
Пусть бѣду безпощаднѣй разврата
Ихъ клеймитъ неоспоренный судъ;
Пусть они на несчастнаго брата,
Какъ на вреднаго звѣря идутъ..."

Пьесы 1855 года также очень мрачны:

„Какъ долго грудь роптала вздорно,
Кичливыхъ прихотей полна;
И какъ все тихо и просторно
И безотвѣтно въ ней до дна.
Я вспоминаю лишь, порою,
Про лучшій сонъ мой, какъ про зло,
И мыслю съ тяжкою тоскою
О томъ, что было, что прошло".

Особенно ярокъ писсимизмъ въ „Ужинѣ Полліона". Герой этой пьесы разочаровался во всемъ, въ наукахъ. „Всегда и повсюду премудрость земли пустое давала мнѣ слово", въ искусствѣ онъ понялъ, „что бѣдно искусство, что въ камень рѣзецъ не вложитъ огня Прометея". Вкусилъ онъ и славы, проливая кровь на потѣху равнодушной черни.

Стихотворенія послѣдующихъ годовъ такъ же безотрадны по настроенію:

„Да, шли мы житейской дорогой
Глупенько, признаться не грѣхъ,
Съ усильемъ, съ упорствомъ, съ тревогой,
Все въ завтрашній вѣря успѣхъ...
...И можемъ, вздохнувши глубоко,
Всѣ вмѣстѣ мы нынѣ твердить:
„Къ чему было биться безъ прока?
„Къ чему огородъ городить?"

Лишь съ конца 1858 г. и начала 1859 г. въ лирикѣ Павловой начинаютъ звучать другія, болѣе бодрыя ноты. Первое свѣтлое стихотворніе это „Не пора".

„Нѣтъ! въ этой жизненной пустынѣ
Хоть пала духомъ я опять,
Нѣтъ! не пора еще и нынѣ
Притихнуть мыслью и молчать...
...Нѣтъ, не пора! Хоть тяжко бремя,
И степь глуха, и труденъ путь,
И хочется прилечь на время,
Угомониться и заснуть.
Нѣтъ! Какъ бы туча ни гремѣла,
Какъ ни томила бы жара,
Еще есть долгъ, еще есть дѣло,—
Остановиться не пора".

Каролина Павлова поддерживаетъ себя сознаніемъ долга. Въ стихотвореніи „Превозмоги печаль свою" находятся слѣдующія мѣста:

„Духъ бодрый ищетъ утѣшенья
И утѣшенье встрѣтитъ онъ:
Тотъ, кто не хочетъ исцѣленья,
Тотъ себялюбьемъ удрученъ...
Трудамъ предайся ты въ тиши,
Хотя бъ толпа ихъ не цѣнила;
Извѣдай и пойми, что сила
Есть благо высшее души!"

Въ другой пьесѣ Павлова восхваляетъ

„Трудъ ежедневный, трудъ упорный".

Итакъ, путемъ долгихъ страданій Каролина Павлова приходитъ къ совершенно инымъ взглядамъ,чѣмъ раньше.

Значеніе страданія она оцѣнила уже въ „Двойной жизни"[1]). Въ своихъ воспоминаніяхъ[2]) о художникѣ Ивановѣ Павлова слѣдующими словами говоритъ о страданіи:

„Нѣтъ въ цѣломъ мірѣ Божьемъ ничего выше сопротивленія духа житейскому бѣдствію и горю; нѣтъ ничего величественнѣе человѣка, который вступаетъ въ бой съ грознымъ ангеломъ страданія, и все снова, низвергнутый безсмертнымъ своимъ противникомъ, все снова встаетъ и продолжаетъ убійственную борьбу. И въ томъ залогъ нашего небеснаго назначенія, что это зрѣлище насъ не подавляетъ, а возвышаетъ, что смерть мученика сотворяетъ другихъ мучениковъ и что мы, смотря на этихъ духовныхъ Лаокооновъ, истерзанныхъ, но все напрягающихъ послѣднія силы, чувствуемъ не жалость, а какую-то необъятную священную радость". Сопротивленіе страданію есть самое величественное на землѣ; развѣ не та же мысль выражена въ словахъ „пойми, что сила есть благо высшее души".

Каролина Павлова вышла побѣдительницей изъ борьбы „съ грознымъ ангеломъ страданья". Она сознаетъ свою побѣду, восхваляя силу, какъ высшее благо души. Павлова исполняется сознаніемъ долга, необходимости труда. Ея долгъ—ея творчество, она должна жить для него и писать, не обращая вниманія на оцѣнку толпы.

Долгіе годы шла борьба со страданіемъ; еще въ письмѣ къ Кирѣевой Каролина Карловна не была увѣрена въ ея исходѣ: „Я занята продолженіемъ интереснаго для меня опыта; хочу посмотрѣть, пересилитъ ли меня все, что на меня нападаетъ; устою ли я или нѣтъ?"

---

[1]) „Все, что нынѣ безъ сознанья,
Чуждо всѣмъ, въ тебѣ цвѣтетъ,
Жизни жгучія страданья
Обратятъ въ богатый плодъ".

[2]) Русскій Вѣстникъ, т. XVI, 1858 г.

И. С. Аксаковъ [1]), посѣтившій Каролину Карловну въ 1860 г., подробно описываетъ ея настроеніе, интересы и прибавляетъ ко всему этому рѣзко отрицательную характеристику личности Павловой.

„Она (Павлова) разумѣется обрадовалась мнѣ чрезвычайно, но черезъ 10 минутъ, даже меньше, уже читала мнѣ свои стихи, слегка разспросивъ о томъ, о семъ... Она совершенно бодра, весела, счастлива, довольна собой въ высшей степени и занята только собой... Казалось бы, катастрофа, ее постигшая, несчастье, истинное несчастье, испытанное ею,— разлука съ сыномъ, потеря положенія, имени, состоянія, необходимость жить трудомъ,—все это, казалось бы, должно сильно встрясти человѣка, оставить на немъ слѣды... Ничуть не бывало, она совершенно такая же, какъ была, не измѣнилась ни въ чемъ, только постарѣла, а все случившееся съ ней послужило только поводомъ и матеріаломъ для стиховъ и наконецъ cela la pose въ ея собственномъ воображеніи... Въ этой исполненной талантовъ женщинѣ все вздоръ, нѣтъ ничего серьезнаго, задушевнаго, глубокаго, истиннаго и искренняго,тамъ на днѣ какое-то страшное безсердечіе, какая-то тупость, неразвитость. Душевная искренность у нея только въ художественномъ представленіи, вся она ушла въ поэзію, въ стихи... Вотъ ужъ про нее можно сказать, что она вся отравилась художествомъ, и что поэтому въ ней не осталось ни одного живого, здороваго мѣстечка, ни одного свободнаго человѣческаго чувства... Ни тоски по родинѣ, ни даже интереса знать объ ней, что и какъ дѣлается въ Россіи, ни даже воспоминаній, кромѣ какъ развѣ въ стихахъ... Ничего ей не надо, писались бы только стихи".

Въ своей характеристикѣ Павловой Аксаковъ безусловно неправъ; имъ вѣроятно руководила личная антипатія. Онъ утверждаетъ, что несчастія Павлову не измѣнили; мы же знаемъ, насколько измѣнилось все ея міровоззрѣніе. Онъ упрекаетъ Каролину Карловну въ безсердечіи на основаніи того, что она мало вспоминаетъ о прошломъ, о Россіи; но вѣдь въ это время Павлова еще не окончательно поборола „грознаго ангела страданія". Она старается подавить въ себѣ прошлое. Онъ упрекаетъ ее въ томъ, что она только думаетъ о стихахъ; но вѣдь она живетъ своимъ творчествомъ, это ея долгъ, весь смыслъ ея одинокаго и безотраднаго существованія. Бодрость съ весельемъ являются уже признакомъ побѣды Каролины Павловой надъ страданіемъ.

Болѣе крупныя произведенія Павловой даютъ очень мало матеріала для выясненія ея взглядовъ, ея переживаній. О

---

[1]) И. С. Аксаковъ. Письма, т. III. Письмо отъ 23 января 1860 г.

О „Разговорѣ въ Кремлѣ“ [1]), вышедшемъ въ 1854 г., мы уже говорили; онъ написанъ гораздо раньше, въ 1841—44 годахъ. Основная идея—возвеличеніе Россіи, ея историческаго прошлаго, вѣра въ будущую миссію (водвореніе креста на Св. Софіи). Неблагопріятная рецензія въ Современникѣ о „Разговорѣ въ Кремлѣ“ побудила Каролину Павлову напечатать отвѣтное письмо въ редакцію. Отвѣтъ этотъ былъ напечатанъ вмѣстѣ съ редакціонной замѣткой И. Панаева, носившей характеръ настоящаго издѣвательства.

Анфитріонъ“ [2]), переводъ изъ Мольера относится къ 1856 году.

Въ 1859 г. была напечатана повѣсть въ стихахъ „Кадриль“ [3]); задумана и частью написана она была гораздо раньше. Хомяковъ пишетъ объ этой повѣсти еще въ 1842 г. Еще въ 1849 году въ Москвитянинѣ появилась замѣтка: „К. Павлова подаритъ скоро публику прекраснымъ сочиненіемъ „Кадриль“.

„Кадриль“ посвящена Боратынскому. Въ предисловіи Павлова, сознавая, что она какъ бы вторгается въ область Пушкина, говоритъ:

„Увы, гдѣ тотъ въ отчизнѣ цѣлой,
Кто бъ могъ, какъ ты непобѣдимъ,
Владѣть теперь въ надеждѣ смѣлой
Твоимъ оружьемъ золотымъ?“

„Кадриль“ содержитъ разсказы четырехъ свѣтскихъ женщинъ о своей судьбѣ. Общее впечатлѣніе отъ этихъ разсказовъ довольно безотрадно. Расчетъ, случайность заставляютъ Надину выйти замужъ за нелюбимаго, но богатаго жениха. Лиза теряетъ любимаго человѣка, такъ какъ наслѣдство полученное ею отъ тетки, его не удовлетворяетъ. Разсказъ Ольги—сплошное осужденіе свѣта, его жестокости и злой насмѣшливости. Изъ минутной вспышки досады, изъ каприза губитъ графиня любимаго человѣка.

Характерны для Павловой отрицательное отношеніе къ свѣту, описанія тяжелой судьбы женщины.

Разсказъ „За чайнымъ столомъ“[4]) написанъ въ Дрезденѣ въ 1859 г. Въ обществѣ идетъ споръ о женщинѣ, ея положеніи, о нелѣпости ея воспитанія. Одинъ изъ гостей видитъ преимущество женщины въ чувствѣ: „Женщину всегда тронетъ благородный поступокъ; на честную откровенность, на довѣріе сердце ея всегда откликнется“. Другой гость разсказываетъ, чтобы опровергнуть это мнѣніе, исто-

---

[1]) Сѣверная Пчела, 1854 г., № 226 и отдѣльно С.-Петербургъ, 1854.
[2]) Отечественныя Записки, 1856 г., № 8,
[3]) Русскій Вѣстникъ 1859 г., № 1.
[4]) Русскій Вѣстникъ т. XXIV, № 6, 1859 г.

рію, гдѣ откровенность со стороны мужчины приводитъ къ гибели его счастья; любимая женщина отворачивается отъ него. „За чайнымъ столомъ“ вводитъ насъ въ атмосферу московской свѣтской жизни, въ атмосферу салона, безконечныхъ принципіальныхъ споровъ. Слѣдуетъ вновь отмѣтить рѣзкія нападки на свѣтское воспитаніе женщины.

Свои путевыя впечатлѣнія К. Павлова выразила въ „Фантасмагоріяхъ“, гдѣ проза смѣняется стихами (1856—61). Часть стихотвореній вошли въ изданіе 1863 года; прозаическіе, а отчасти и стихотворные наброски были напечатаны въ Русскомъ Обозрѣніи 1894 (№ 12). Интересны взгляды К. Павловой на художника, высказываемые въ прозаической части. „Художникъ—вѣдь это чудовище!... Онъ слышитъ вопли и шепчетъ стихи!... Художникъ не имѣетъ никакой выгоды, даже и славы не имѣетъ; работалъ, не спалъ по ночамъ, напрягалъ всѣ силы, изнурялся, далъ форму своей мысли, и доволенъ; цѣль достигнута. Какая цѣль? Что вышло изъ этой траты покоя и жизни?—Одной сказкой стало больше на свѣтѣ, гдѣ ихъ такъ много... А что ни говори, бѣдовое дѣло. Затрепещетъ душа, заблещетъ мысль, и кровь закипитъ; и шепчутся слова сливаяся въ стихъ. Это пиръ фантазіи, ея рѣзвая потѣха, ея радостная воля. И пѣснь стоитъ строками на бумагѣ. Тутъ какая-то утрата свободы“.

Мысли эти чрезвычайно характерны для Каролины Павловой. Прозою повторяетъ она здѣсь свой старый стихъ: „Моя напасть, мое богатство, мое святое ремесло!“

Въ 1867 г. въ Бесѣдахъ Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ былъ напечатанъ монологъ Теклы изъ лагеря Валленштейна въ переводѣ Павловой.

Въ 1875 г. появились въ Русскомъ Архивѣ[2]) Воспоминанія Каролины Карловны, гдѣ описывается лишь ея дѣтство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это лишь начало Воспоминаній; Толстой пишетъ въ 1868 г. (5 октября), что Павлова составляетъ очень интересные мемуары о литературныхъ кружкахъ Москвы. Куда дѣлось продолженіе „Воспоминаній“—неизвѣстно.

Письмо Каролины Павловой къ Кирѣевой и письмо Аксакова доказываютъ, что Павлова написала двухъ-актную нѣмецкую комедію, которая давалась въ Дрезденѣ. Кромѣ того она участвовала въ нѣмецкихъ журналахъ, гдѣ помѣщала статьи, стихи. Письмо Каролины Карловны, находящееся въ моихъ рукахъ, указываетъ также на литературную дѣятельность въ Германіи. Мы знаемъ изъ писемъ Толстого, что она вращалась въ нѣмецкихъ литературныхъ кружкахъ, знала Коцебу.

---

[1]) Русскій Архивъ, 1875 г., кн. 3.

Оригинальные нѣмецкіе стихи, статьи и комедіи Павловой въ Россіи совершенно неизвѣстны. Писала ли Каролина Карловна что-нибудь на русскомъ языкѣ послѣ 1862 года [1])? Я думаю, что да. Единственное, что до насъ дошло, это шутливый экспромтъ во время урока стихосложенія [2]), посвященный Кирѣевой; онъ датированъ 1889 годомъ. Судя по стихотворной техникѣ этой пьесы, можно съ увѣренностью сказать, что Павлова не бросала писать на русскомъ языкѣ.

Да и психологически очень невѣроятно, чтобы Павлова не писала по-русски; мы знаемъ, чѣмъ была для Павловой ея поэтическая дѣятельность. Окончательно перейти къ творчеству на нѣмецкомъ языкѣ Каролина Карловна не могла; этимъ бы она вычеркнула всю свою предыдущую литературную дѣятельность.

Почему же Павлова ничего не печатала? Куда дѣлись ея рукописи? На первый вопросъ я ничего отвѣтить не могу. Относительно второго вопроса есть указаніе у П. Бартенева [3]); онъ утверждаетъ, что Каролина Карловна, за годъ до своей смерти (т. е. въ 1892 г.) передала свои рукописи, съ цѣлью изданія собранія сочиненій, внуку своему Дмитрію Ипполитовичу Павлову.

Мои справки о Д. И. Павловѣ не увѣнчались еще успѣхомъ. Нужно надѣяться, что со временемъ рукописи Павловой удастся найти.

---

[1]) Послѣдніе оригинальные стихи помѣщены въ сборникѣ 1863 года.
[2]) Изъ собранія проф. И. А. Шляпкина.
[3]) Русскій Архивъ 1894 г. кн. I.

Хронологическая канва для біографіи К. Павловой.

1805. 7 сентября. Родился Николай Филипповичъ Павловъ.

1807. 10 іюля. Родилась въ Ярославлѣ Каролина Карловна Янишъ. („Мои воспоминанія“).

1812. 27 Августа. Бѣгство семейства Янишей изъ Москвы въ Ярославль (тамъ-же).

1813. Весна. Возвращеніе семейства Янишей въ Москву (тамъ-же).

Лѣто. Семейство Янишей въ Братцовѣ, у гр. Строгановой (тамъ-же).

Осень. Возвращеніе семейства Янишей въ Москву (тамъ же).

1814. Лѣто. Семейство Янишей въ Петровско-Разумовскомъ (тамъ-же)

1815. Лѣто. Семейство Янишей въ Петровско-Разумовскомъ (тамъ-же).

1816. Весна. Смерть сестры Каролины Карловны (тамъ-же).

Зима. Въ Москвѣ, въ домѣ Н. А. Карловой.

Слѣдующіе года въ Москвѣ съ короткими лѣтними поѣздками въ имѣнія знакомыхъ (купца Черикова, подмосковное князя П. П. Одоевскаго) (тамъ же).

Двадцатые годы. Сближеніе съ семействомъ Елагиныхъ (Кавелинъ соб. соч. т. III).

1825. Знакомство К. К. Янишъ съ А. Мицкевичемъ въ салонѣ кн. Зинаиды Волконской. (К. Храневичъ).

1827. А. Мицкевичъ уѣзжаетъ въ С-Петербургъ. Письмо его къ К. Янишу (А. Погодинъ. Мицкевичъ).

Возвращеніе Мицкевича въ Москву, визитъ его къ Янишамъ. Отъѣздъ Мицкевича въ С. Петербургъ. (К. Храневичъ и А. Погодинъ. Мицкевичъ).

1828. Стихи. Е. Боратынскаго въ альбомъ К. К. Янишъ

1829. 5 апрѣля. Письмо К. К. Янишъ къ Мицкевичу

6 апрѣля. Стихотвореніе Мицкевича въ альбомъ К. К-ны.

Отъѣздъ А. Мицкевича изъ Россіи (К. Храневичъ).

Лѣто. Посѣщеніе Москвы А. Гумбольдтомъ и знакомство его съ К. К. Янишъ.

Экспромтъ Соболевскаго (Даруетъ небо человѣку) [Татевскій сборникъ].

Знакомство съ Языковымъ у Елагиныхъ. Стихотвореніе Языкова, посвященное К. К-нѣ (Въ былые дни, отъ музы пѣснопѣній).

1830. Стихотвореніе Языкова изъ Троицко-Сергіевской Лавры при пересылкѣ К-нѣ К-нѣ деревянной ложки. („Въ день чудотворца Николая")

Стихотвореніе кн. П. Вяземскаго въ альбомъ К-ны К-ны. (Литер.-музык. альманахъ „Радуга" на 1830 г.).

1831. Стихотвореніе Языкова К-нѣ К-нѣ („Вы, чьей душѣ во цвѣтѣ лучшихъ лѣтъ").

1833. „Das Nordlicht". Proben der neuen russischen Lyrik.

1834. Отзывъ И. Кирѣевскаго (письмо къ А. Зонтагъ) въ Альманахъ „Подарокъ бѣднымъ".

1835. Изданіе „Трехъ повѣстей" Н. Ф. Павлова. Появленіе отрывковъ изъ французскаго перевода К. К-ны Іоанны д. Аркъ, Шиллера. Revue germanique. Decèmbre (Письмо Н. Ф. П-ва).

1836. Смерть дяди К. К-ны, оставляющаго большое наслѣдство.

4 ноября. Балъ у Раевскихъ, гдѣ присутствовала К. К-на (Письмо А. Тургенева кн. Вяземскому. Остафьевскій архивъ).

16 ноября. Сообщеніе о женитьбѣ Н. Ф. Павлова на К-нѣ К-нѣ (тамъ-же).

Половина декабря. П. Нащокинъ сообщаетъ А. Пушкину о женитьбѣ Н. Ф. Павлова на К-нѣ К-нѣ (Переписка Пушкина т. III).

1837. Январь. А. Хомяковъ сообщаетъ А. Веневитинову, о женитьбѣ Н. Ф. Павлова на К-нѣ К-нѣ (Соч. Хомякова т. VIII).

Свадьба Н. Ф. Павлова и К. К. Янишъ.

29 марта. А. Тургеневъ сообщаетъ князю Вяземскому, что Н. Ф. Павлова живетъ въ домѣ своего тестя. (Остафьевскій архивъ).

19 іюня. Письмо Н. Ф. Павлова къ А. Краевскому относительно переводовъ К-ны К-ны на русскій языкъ. (Письмо Н. Ф. Павлова).

1838. ноябрь. Е. М. (Е. Милакѣеву). Стихотвореніе К-ны П-вой.

1839. Рожденіе Ипполита Павлова.

14 января. А. Тургеневъ сообщаетъ кн. Вяземскому, что получены стихи К. П-вой для напечатанія (Остафьевскій архивъ).

3 апрѣля. Н. Ф. Павловъ проситъ А. Краевскаго помѣстить въ Отеч. Запискахъ стихи: «Къ неизвѣстному поэту (Е. М.)» (Письмо Н. Ф. Павлова).

7 іюня. Н. Ф. Павловъ посылаетъ А. Краевскому три переводныя пьесы К. К-ны для Отеч. Зап. (тоже).

3 августа. Н. Ф. Павловъ сообщаетъ С. П. Шевыреву, что К. К-на стала славно писать по русски (Рук. Отд. Имп. Публ. Библ.).

21 августа. Н. Ф. Павловъ посылаетъ А. Краевскому двѣ переводныя пьесы К-ны К-ны для Отеч. Зап. и три для „Утренней Звѣзды" Владиславлева.

20 октября. Н. Ф. Павловъ собирается издать баллады Вальтеръ-Скотта въ переводѣ своей жены (Письмо Н. Ф. Павлова). Н. Ф. П-въ сообщаетъ С. П. Шевыреву похвальные отзывы Jony о французскихъ переводахъ К-ны К-ны (Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библ.).

Н. Ф. П-овъ проситъ С. Шевырева пріостановить изданіе французскихъ переводовъ К-ны К-ны вслѣдствіе непрошенныхъ исправленій (тамъ-же). Les Préludes. Paris. Ed A. Tourgeneff et J. de Ronchaud."

„Jeanne d'Arc, tragédie de Schiller traduite en vers francais".

„Новыя повѣсти" Н. Ф. Павлова.

Іюнь. „Да иль нѣтъ".

Сентябрь. „Есть любимцы вдохновеній".

Декабрь. „Да, много было насъ младенческихъ подругъ".

Поэтъ. „(Онъ вселенной гость, ему всюду пиръ)".

1840. 22 марта. Н. Ф. П-въ сообщаетъ С. Шевыреву, что жена его стала славно писать по русски (Письмо Н. Ф. Павлова).

13 апрѣля. Н. Ф. П-въ передаетъ С. Шевыреву поклонъ отъ жены (Рукоп. Отд. Импер. Публ. Библ.).

20 мая. А. Хомяковъ сообщаетъ, что К. К. П-ва написала прекрасную балладу. (Собр. соч. Хомякова т. VIII).

28 августа. Хомяковъ встрѣчаетъ у П-выхъ члена франц. палаты депутатовъ Mauguin, берущаго съ собой „Россію" Хомякова въ переводѣ К-ны К-ны (тамъ-же и Барсуковъ т. V).

Январь. Дочь жида („Томно вѣютъ сикоморы").

Монахъ („Блѣдноликій, инокъ дикій").

Февраль. Мотылекъ („Чего твоя хочетъ причуда").

„Небо блещетъ бирюзою".

Старуха („Не гони неутомимо").

Августъ. Дума („Грусто вѣтеръ вѣетъ").

10 ноября 1840 г. („Среди заботъ и въ людной той пустынѣ“).

Н. М. Языкову. Отвѣтъ („Невѣроятный и нежданный“).

1841. 3 января. Письмо Е. М. Аксаковой къ Языкову, гдѣ упоминается К. К-на (Соч. Хомякова т. VIII).

А. Хомяковъ сообщаетъ Языкову, что П-ва отвѣтитъ на его посланіе стихами. (Хомяковъ. Собр. соч. т. VIII).

П-ва читала балладу „Старуха“.

Іюнь—іюль К. К-на въ с. Гирѣевѣ.

Іюнь. Огонь („Блещетъ долъ оледянѣлый“).

Іюль. Рудокопъ,

Графинѣ Р. („Какъ сердцу вашему внушили“).

Графинѣ Е. Растопчиной („Мы современницы графиня“).

Ноябрь. Странникъ („Съ вершинъ пустынныхъ я сошелъ“).

1842. 1 апрѣля. Хомяковъ, посылая Языкову стихи К. П-ой излагаетъ содержаніе повѣсти въ стихахъ „Кадриль“ Письмо Хомякова. Собр. соч. т. VIII).

24/15 іюля. Письмо Гоголя къ С. Аксакову съ упоминаніемъ о Павловыхъ (Переп. Н. Гоголя т. II).

Іюнь. „Читала часто съ грустью дѣтской“.

„Была ты съ нами неразлучна“.

„Къ тебѣ теперь я думу обращаю“.

Іюль. Н. М. Языкову „Отвѣтъ на отвѣтъ“. (Привѣтствована вновь поэтомъ).

Разсказъ („Чрезъ садъ пустой и темный кто-то“).

Донна Инезилья („Онъ знаетъ то, что я таить должна“).

Е. Баратынскому („Случилося, что въ край далекій“).

Н. Языкову („Невѣроятный и нежданный“).

1843. 11 Января. А. Тургеневъ пишетъ кн. Вяземскому, что К. П-на написала прелестные стихи къ мужу. (Остафьевскій архивъ).

1 Февраля. А. Тургеневъ пишетъ кн. Вяземскому, что К. П-на посылаетъ ему свои стихи (тамъ же).

14 Февраля. Первое знакомство К. П-ой съ Герценомъ. (Дневникъ Герцена, собр. соч. т. III).

17 февраля. А. Тургеневъ кн. Вяземскому о разрѣшеніи печатать стихи К. П-ой. (Остафьевскій архивъ).

6 мая. Герценъ упоминаетъ о пріемѣ Листа у Павловыхъ. (Дневникъ Герцена).

Рецензія Бѣлинскаго о переводахъ К. П-ой (въ статьѣ. Сочиненія Зинаиды Р-вой) [Собр. соч. Бѣлинскаго т. III. изд. Павленкова].

1 Декабря. К. П-на читала стихи Погодину. (Барсуковъ т. VII).

Іюнь. Дума. („Вчера листы изорваннаго тома“).

Ноябрь. Дума. („Когда въ раздоръ съ самимъ собою“).

1844. 8 февраля. Письмо И. Аксакова о К. П-вой. (Письма т. I).

24 іюня. И. Аксаковъ проситъ прислать ему стихи К. П-ой (тамъ же).

1 іюня. И. Аксаковъ благодаритъ за присылку стиховъ К. П-ой, о которыхъ онъ отзывается съ похвалой (тамъ же).

Временное пребываніе м. „Бутырки".

Май. Н. М. Я-ву („Средь празднаго морского шума")

Дума. („Не разъ себя я вопрошала строго").

Іюнь. Дума. („Сходилась я и расходилась").

Москва. („День тихихъ грезъ, день сѣрый и печальный").

1845. 9 октября. И. Аксаковъ проситъ напомнить К. П-ой прислать стихи. (Письма т. I.).

10 ноября. И. Аксаковъ освѣдомляется о романѣ К. П-ой (тамъ же).

Н. Языковъ сообщаетъ Н. Гоголю, что К. П-ва написала много прекраснѣйшихъ стиховъ (Русская Старина 1896 кн. 12, стр. 640. Письма Языкова къ Гоголю).

Октябрь. Къ ***. („Въ толпѣ взыскательно холодной").

Ноябрь. Три души.

1846. 7 декабря. И. Аксаковъ обѣщается пріѣхать прочесть романъ К. П-ой. (Письма т. I).

Августъ. К. П-ва въ Гирѣевѣ.

Августъ. И. С. А-ву. („Въ часы раздумья и сомнѣнья").

Ноябрь. Прочтя стихотвореніе молодой женщины.

Н. М. Я-ву. („Нѣтъ, не могла я дать отвѣта").

Дума. („Зоветъ насъ жизнь: идемъ, мужаясь, всѣ мы").

1847. Григоровичъ проѣздомъ въ Москвѣ у Павловыхъ. (Литературныя воспоминанья изд. Маркса т. XII).

Май. Сфинсъ.

1848. 11 февраля. Погодинъ сообщаетъ, что П-ва напечатала свой романъ, а другой собирается читать. (Письма Погодина къ М. Максимову М. 1882).

17 Марта. Сообщеніе о столкновеніяхъ между Павловыми, Шевыревымъ и Аксаковыми вслѣдствіе отзыва Шевырева о „Двойной жизни". (Письма Хомякова. Соч. т. VIII.).

Іюнь. К. П-ва въ Гирѣевѣ.

Августъ. К. Павлова въ Лизаветинѣ.

13 октября. Цензурное разрѣшеніе „Двойной жизни".

К. П-ва упоминается въ числѣ сотрудниковъ возобновленнаго Москвитянина (Барсуковъ т. IX).

Мартъ. („Среди событій ежечасныхъ").

Іюнь. Думы. („Я снова здѣсь, подъ сѣнью крова").

Августъ. Къ С. К. Н. (Разбранена я вѣрно вами).

„Разговоръ въ Тріанонѣ".

Рецензіи о Двойной жизни. Отеч. Зап. 58, Москвитянинъ ч. II, 8. Современникъ т. 8. Библіотека для чтенія т. 87. Сынъ Отечества т. 5.

1849. Февраль. Свѣдѣнія объ одномъ стихотвореніи К. П-вой. (Письмо Мельгунова Погодину, Барсуковъ т. X).

21 октября. Письмо И. Аксакова съ упоминаніемъ о К. П-вой. (Письма т. II.).

Отзывъ Шевырева о риѳмахъ К. П-вой. (Письмо Шевырева Погодину, Барсуковъ т X.).

Садовскій читаетъ въ домѣ Павловыхъ „Банкротство" Островскаго (Барсуковъ т. XI.).

Сообщеніе въ Москвитянинѣ о новомъ произведеніи К. П-вой „Кадриль" (тамъ же).

„Къ ужасающей пустынѣ".

1850. 13 ноября. И. Аксаковъ проситъ передать К. П-вой, чтобъ она не бросала писать стихи. (Письма т. II).

Указаніе С. Рачинскаго на отрицательное отношеніе К. П-вой къ соціальнымъ и политическимъ интересамъ. (Татевскій сборникъ).

Февраль. Лампада изъ Помпеи.

Сентябрь. Laterna Magica.

„Вездѣ и всегда".

„Вѣетъ вѣтеръ въ степи огромной".

1851. Погодинъ, рецензируя въ Москвитянинѣ сборникъ „Раутъ", Сушкова хвалитъ К. П-ву. (Барсуковъ т. IX.).

Мартъ. „Къ могилѣ той завѣтной".

„Портретъ" (Сперва онъ думалъ, что и онъ поэтъ).

Октябрь. Серенада. („Ты все, что дверцу мило").

1852. 19 марта. Погодинъ ѣдетъ къ К. П-вой, которая проситъ денегъ подъ деревню. (Барсуковъ т. XII.).

Май. Грановскій о К. П-вой. (Письмо къ Я. Чичериной. Переписка т. II).

Шевыревъ требуетъ отъ Погодина для К. П-вой 100 р. съ благотворительной цѣлью за передѣлку изъ Олленшлегера "Гаррикъ во Франціи". (Барсуковъ т. XII).

Декабрь. „Молчала дума роковая„.

„Младыхъ надеждъ и убѣжденій".

„Не разъ въ душѣ познавши смѣло".

1853. 10 января. Арестъ Н. Ф. Павлова. (Рук. Отд. Импер. Публ. Библ.).

22 января. Отзывъ И. Тургенева о стихахъ Щербины гр. Растопчиной и К. Павловой (Письмо къ С. Аксакову, Барсуковъ т, XII)

23 апрѣля. Пріѣздъ Н. Ф. Павлова въ Пермь.

24 апрѣля. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. Шевыреву о ссылкѣ.

3 мая. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. Шевыреву изъ ссылки о сынѣ Ипполитѣ и о переѣздѣ К-ны К-ны въ Дерптъ.

Май. Письмо Грановскаго о денежной зависимости Мельгунова отъ К. П-вой. (Переписка т. II).

Грановскій осуждаетъ К. П-ву (тамъ-же).

Май—Іюнь. Переѣздъ К П-вой въ С. Петербургъ Смерть отца отъ холеры, переѣздъ въ Дерптъ.

18 Іюня. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. Шевыреву съ описаніемъ смерти отца К-ны К-ны.

6 августа. Письмо Н. Ф. Павлова къ С. Шевыреву изъ ссылки.

27 августа, тоже.

4 сентября, тоже.

7 октября тоже.

Письмо Веневитинова къ Н. Ф. Павлову по поводу ссылки (Барсуковъ т. XII)

Письмо Бартенева о жалобѣ отца К-ны К-ны на Н. Ф. Павлова (тамъ-же).

Декабрь. Помилованіе Н. Ф. Павлова.

27 декабря. Возвращеніе Н. Ф. Павлова въ Москву.

1854. 22 января. Данилевскій сообщаетъ о полученіи автографа К. П-вой. (Соч. изд. Маркса т. I стр. 56).

Переѣздъ К. П-вой въ Петербургъ.

2 іюня. Цензурное разрѣшеніе отдѣльнаго изданія Разговора въ Кремлѣ.

24. августа. Письмо Грановскаго къ Фролову. Слухи о примиреніи Н. Ф. П-ва съ женою (Переписка т. II).

Письмо Грановскаго къ Е. Коршу съ осужденіемъ К. П-ой (тамъ-же).

12 Октября. Письмо К. П-вой въ редакцію Современника относительно Разговора въ Кремлѣ. (Современникъ т. 108 № 11, тамъ-же отвѣтъ П. Панаева).

Никитенко о „Разговорѣ въ Кремлѣ “, о К. П-ой (Дневникъ).

Январь. „Мы странно сошлись средь салоннаго круга“.

Февраль. „Ты уцѣлѣвшій въ сердцѣ нищемъ“.

30 Марта. „Мѣняясь долгими рѣчами“.

Апрѣль. „Зачѣмъ судьбы причуда.“

„Когда одинъ среди степи сирійской“

28 Декабря. „О быломъ, о погибшемъ, о старомъ“.

Къ *** „Когда шучу я наудачу.“

1855. Январь — Ноябрь. К. П-а въ Петербургѣ.

Смерть Мицкевича.

Январь. Праздникъ Рима.

Апрѣль. „Ты силу дай, устамъ моимъ храненье“.

Двѣ кометы („Текутъ въ согласіи и мирѣ.“)

Августъ. „Когда карателемъ великимъ“.

Октябрь „Прошло сполна, все то что было“.

Сцена. (Графиня и Вадимъ).

Ноябрь. Salaz y Gomez.

„Гробовщики (изъ Фрейлиграта).

Память Е. М. (Милькѣева) „Глядитъ эта тѣнь“

Н. П.Б-ой („Нехочу возставать, негодуя“)

Къ *** (изъ лорда Байрона) „Хоть гроза непріязни и горя.“

Къ *** („Да, я душой теперь здорова“)

„Пловецъ“.

1856. К. П-а въ Римѣ (ср. Воспоминаніе о художникѣ Ивановѣ).

Путешествія по Италіи.

Неаполь („На палубѣ въ утренній часъ я стояла“.)

1857. 12 января. К. П-ва въ Константинополѣ.

Февраль. К. П-ва въ Интерлакенѣ.

25 сентября. Письмо К. П-вой изъ Дрездена къ А. Иванову. (Румянцевскій музей въ Москвѣ).

Январь. Ужинъ Полліона.

Февраль. „Снова надъ бездной, опять на просторѣ“.

„Въ думѣ смотрю я на бѣгъ корабля“.

Мартъ. Римъ „Мы ѣдемъ поляною голой“.

„Средь золъ земныхъ, средь суеты житейской“.

1858 г. 20 мая. К. П-ва посѣтила Фарнгагена фонъ Энзе (его дневникъ т. 14).

19 іюня нов. стиля. Письмо Александра Гумбольдта къ К. П-вой находившейся въ Берлинѣ относительно предполагавшагося путешествія К. П-вой на востокъ (Татевскій сборникъ).

Іюнь—іюль—августъ. К. П-ва въ Москвѣ.

Іюль. Воспоминанія объ Ивановѣ.

Сентябрь. К. П-ва въ С.-Петербургѣ.

9/12 ноября К. П-ва въ Константинополѣ.

Ноябрь. К. П-ва въ Дрезденѣ диктуетъ П. Бартеневу, посѣтившему ее, 3 стихотворенія (Русскій архивъ 1912) г.

Іюнь. Гондола („Всталъ мѣсяцъ;—скольжу я въ гондолѣ)“.

Не пора! („Нѣтъ въ этой жизненной пустынѣ“).

Іюль. Венеція („Паровъ исчезло покрывало“).

Августъ. Спутница Фея.

Сентябрь. А. Д. Блудовой („Писали подъ мою диктовку“).

Ноябрь. Видѣніе (изъ Виктора Гюго) „Увидѣлъ ангела въ стемнѣвшей я лазури“.

Ночлегъ Витикинда.

„Да, шли мы житейской дорогой“.

„Умолкъ шумъ улицъ; —поздно“.

1859 г. 11 февраля. Избраніе К. П-вой въ почетные члены О-ва любителей Россійской словесности при Импер. Московскомъ Университетѣ (Сборникъ Об-ва 1811—1911).

Мартъ. К. П-ва въ Дрезденѣ.

Августъ. К. П-ва въ Тарантѣ.

Мартъ. „Reponse improvisée en discutant avec une jeune progressiste Olga Kireéff“.

Августъ. „Восторговъ предаваясь власти“ (съ нѣмецкаго).

Вѣчная память.

„Бѣжалъ корабль, прорѣзывая бѣло“.

1860. 23 янв. 4 февр. Письмо И. Аксакова, описывающее дрезденскую жизнь К. П-вой (Письма т. III).

22 апрѣля. Письмо К. П-вой къ Н. А. Мельгунову.

18 мая. Письмо К. П-вой къ нему-же.

10/22 іюля. Письмо К. П-вой къ Ольгѣ Кирѣевой.

Мартъ. Дрезденъ („Смотрю съ терассы. Даль береговая“).

Іюль. Изъ Ю. Гаммера (съ нѣмецкаго).

1861. Январь. К. П-ва въ Дрезденѣ.

21 марта. Письмо гр. А. К. Толстого о знакомствѣ въ Дрезденѣ съ К. П-вой и ея работѣ надъ переводомъ Донъ-Жуана (Соч. А. Толстого изд. Маркса т. IV).

Письмо графа А. К. Толстого къ барону Б. Фитингофу-Шель съ предложеніемъ представить барона К. П-вой (Рук. Отд. Импер. Публ. Библ.).

1 апрѣля. Письмо гр. А. К. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой (Изд. Маркса т. IV).

28 апрѣля. К. П-ва пишетъ бар. Фитингофу-Шель альбомное стихотвореніе.

Сентябрь—октябрь. К. П-ва въ Пильницѣ.

Январь. Къ *** („Да, въ годы прежніе владѣло“).

Сентябрь. Портъ Марсельскій.

Дорога („Тускнѣетъ въ каретѣ безсильно мерцая“).

Октябрь. „Превозмоги печаль свою“ (съ нѣмецкаго).

Пильницъ („Въ свое осеннее убранство“).

Озеро Валенъ.

На освобожденіе крестьянъ.

1862. Гр. А. К. Т-му („Спасибо вамъ! И это слово“.

„Трудъ ежедневный, трудъ упорный“.

„Не гордою возьмемъ борьбою“.

1863. 2 марта. Цензурное разрѣшеніе собранія стихотвореній.

Рецензіи: Библ. для Чтенія № 8, Голосъ № 6, Русское Слово № 6, Современникъ № 6.

28 іюня. Письмо гр. А. К. Толстого съ упоминаніемъ о. К. П-вой. (Изд. Маркса т. IV).

30 іюня. Письмо гр. А. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой (тамъ же).

5/17 сентября гр. А. Толстой хлопочетъ передъ великой княгиней Еленой Павловной о пенсіи для К. П-вой. (Письмо, тамъ же).

Письмо гр. А. Толстого. К. П-ва печатаетъ переводъ Донъ-Жуана (тамъ же).

1864. 7 іюня. Гр. А. Толстой застаетъ К. П-ву, переводящую Лагерь Валленштейна. (Письмо тамъ же).

24 іюля. Письмо гр. А. Толстого съ упоминаніемъ К. П-вой (тамъ же).

29 марта. Умеръ Н. Ф. Павловъ.

1866. 15 мая К. П-ва читаетъ въ публичномъ засѣданіи Об-ва любителей Россійской словесности при Импер. Моск. Ун-тѣ отрывки изъ перевода Шиллерова Валленштейна. (Сборникъ Об-ва 1811—1911).

1867. 20 февраля. Письмо гр. А. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой. (Изд. Маркса т. IV).

8 сентября то же.

26 сентября. К. П-ва въ Вильгельмсталѣ по поводу постановки Смерти Ивана Грознаго (тамъ же).

30 сентября. Письма гр. А. К. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой (тамъ же).

1868. 30 января гр. А. К. Толстой съ К. П-вой на генеральной репетиціи Смерти Ивана Грознаго въ Веймарѣ. (Письма изд. Маркса т. IV).

5 октября. Гр. А. К. Толстой пишетъ объ интересныхъ мемуарахъ К. П-вой и объ ея переводѣ 3-го акта Ѳеодора Іоанновича (тамъ же).

1869. 10 августа. Гр. А. К. Толстой пишетъ, что К. П-ва встрѣтила его съ переводомъ Ѳедора Іоанновича (тамъ-же).

17 октября. Письмо гр. А. К. Толстого о переводѣ Ѳеодора Іоанновича К. П-вой (тамъ же).

7 ноября. Письмо гр. А. К. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой.

1870. 11 января. Письмо гр. А. К. Толстого съ упоминаніемъ о К. П-вой.

10 іюля. Гр. А. К. Толстой совѣтуется съ К. П-вой относительно сюжета. (Письмо).

3 августа. Гр. А. К. Толстой обдумываетъ планъ Новгородской драмы съ К. П-вой и Коцебу.

5 августа. Гр. А. К. Толстой покидаетъ Дрезденъ, оставивъ К. П-вой экспромтъ „Ich der Ich die Insel Rügen“.

17 сентября. Гр. А. К. Толстой читаетъ свои произведенія К. П-вой и Коцебу.

11 іюля. Гр. А. К. Толстой читаетъ К. П-вой „Илью“ и „Сватовство“. (Письма соч. изд. Маркса т. IV).

3 октября. К. П-ва начала переводить „Сватовство“ (тамъ же).

1872. 25 марта. Отказъ К. П-вой переводить „Бориса“ гр. А. К. Толстого (тамъ же).

1873. 26 мая. К. П-ва перевела балладу гр. А. К. Толстого (тамъ же).

1874. Крашевскій посѣщаетъ К. П-ву. (Историч. Вѣстникъ 1897 мартъ).

1875. 17 февраля. Гр. А. К. Толстой о переводѣ „Слѣпого“, первоначально имъ не принятомъ. (Изд. Маркса т. IV).

28 мая. Письмо гр. А. К. Толстого о переводѣ К. П-вой.

28 іюня. А. К. Толстой читаетъ въ обществѣ 12 стихотвореній въ переводѣ К. П-вой.

28 сентября умеръ гр. А. К. Толстой.

1889. 6 апрѣля. Экспромтъ во время урока стихосложенія.

1890. Письмо К. П-вой къ Владиславу Мицкевичу. (Истор. Вѣст. 1897 мартъ).

1893 г. 2 декабря умерла Каролина Карловна Павлова.

Списокъ произведеній Каролины Павловой по времени перваго появленія ихъ въ печати.

1833. Caroline von Janisch. Das Nordlicht. Proben der neuen russischen Lyrik. Dresden und Zeipzig.

1835. Сцены изъ французскаго перевода Іоанны д'Аркъ Шиллера. Revue Germanique Décembre.

1839. Jeanne d'Arc traqédie de Schellir,-traduite en vers frauçais par M-me Caroline Pavloff, née Jaenisch. Paris.

Les Préludes. Ed. A. Tourgenieff et J. de Ronchaud. Paris.

Неизвѣстному поэту (Е. Милькѣеву) Отечественныя Записки III стр. 133.

Клятва Моины (Шотландская баллада Вальтеръ Скотта), тамъ же стр. 246.

Гленара (Шотландская баллада Кембеля), тамъ-же стр. 247.

Пойми любовь (изъ Рюккерта), тамъ-же стр. 249.

Лорелея (изъ Гейне), тамъ же IV № 7 стр. 141.

Литовская пѣсня (изъ Ходьзко), тамъ-же стр. 142.

Военная пѣсня клане Макгрегоръ (изъ Вальтеръ-Скотта) тамъ же т. V ст. 254.

Сонетъ, тамъ же IV № 10 стр. 43.

Яша (изъ Вальтеръ Скотта), тамъ же стр. 43.

Эдваръ (шотландская баллада), тамъ же стр. 159 № 11.

Шопотъ грустный, говоръ тайный, тамъ же стр. 109 № 12.

Розабелла (изъ Вальтеръ-Скота) тамъ же, т. VII стр. 131.

1840. Предѣлъ родной (изъ Вальтеръ-Скотта) „Утренняя заря".

„Да, много было насъ младенческихъ подругъ". Отечественныя Записки т. VIII, стр. 193.

Шотландская мелодія (приписывается К. П-вой) тамъ-же т. IX, стр. 211.

Пѣсня (Красивъ Брингала брегъ крутой), тамъ же т. X, стр. 3.

Нѣтъ, не имъ твой даръ священный, тамъ же т. IX, стр. 82.

Поэтъ. (Онъ вселенной гость, ему всюду пиръ), Одесскій Альманахъ. Пѣснь пѣвца заключеннымъ дѣвамъ. (Э. Шульце) тамъ-же.

1841. Сцены изъ трагедіи Шиллера „Димитрій Самозванецъ“ Москвитянинъ № 1, стр. 67.

Баллада 1558 („Здравствуй нашъ монахъ печальный“) тамъ же № 4, стр. 1.

Послѣдніе стихи лорда Байрона, тамъ же № 3.

Весна („Небо блещетъ бирюзою“), тамъ же № 5.

Н. М. Языкову (Невѣроятный и нежданный), тамъ же № 2, стр. 350.

Дума („Грустно вѣтеръ вѣетъ“) тамъ же № 8, стр. 291.

Дочь жида тамъ же № 11, стр. 1.

Старуха (Баллада) тамъ же № 12 стр. 290.

Аполлонъ Бельведерскій. (Изъ Байрона) тамъ же стр. 294.

„Приди, я заплачу съ Тобой“. (Томасъ Муръ) тамъ же № 9.

Бивакъ (Фрейлигратъ) тамъ же № 7, стр. 9.

Странникъ тамъ же № 10, стр. 334.

Мотылекъ („Чего Твоя хочетъ причуда“) № 10, стр. 334.

1842. Рудокопъ. Москвитянинъ № 1, стр. 6.

1843. „Была ты съ нами неразлучна“. Современникъ Ч. 29.

Донна Инезилья. Москвитянинъ № 2, стр. 356.

Воспоминаніе. („Вчера листы изорваннаго тома“) тамъ же № 9, стр. 16.

Странникъ. („Съ вершинъ пустынныхъ я сошелъ“) тамъ же № 12, стр. 287.

1844. Н. М. Языкову. („Привѣтствована вновь поэтомъ“) Литературный вечеръ.

Пѣснь. („О дѣва, жребій твой жестокъ“) изъ Вальтеръ-Скота. Одесскій альманахъ.

1846. „Когда въ раздоръ съ самимъ собою“ Московскій сборникъ,

1847. Къ С. („Въ толпѣ взыскательно-холодной“) Московскій городской листокъ № 1.

Н. М. Языкову. (Средь празднаго людского шума) Московское Обозрѣніе.

И. С. Аксакову. „Въ часы раздумья и сомнѣнья“. Московскій Сборникъ.

Отрывки изъ „Двойной жизни“ Московское Обозрѣніе и Московскій Сборникъ.

„Читала часто съ грустью дѣтской“ Московскій городской листокъ № 41.

1848. Двойная жизнь. Очеркъ К. Павловой, Москва. Типографія Готье и Монигетти.

Н. М. Языкову. Отвѣтъ на отвѣтъ („Нѣтъ: не могла я дать отвѣта“) Московскій Сборникъ ч II.

1850. „Всегда и вездѣ“ (за подписью: Новооткрытый поэтъ) Современникъ № 8.

„Воетъ вѣтеръ въ степи огромной“ подъ тѣмъ же псевдонимомъ тамъ же.

Сцена изъ „Промеѳея“ Эсхила. Москвитянинъ Ч. II № 7. стр. 153.

1851. Серенада. („Ты все, что сердцу мило“) Москвитянинъ № 22 стр. 221. кн. 2

Разсказъ Лизы (изъ повѣсти въ стихахъ Кадриль) „Раутъ“ Сушкова.

1852. Гаррикъ во Франціи (изъ Олленшлегера) комедія въ 2 д. Москвитянинъ № 2. стр. 121.

1854. Москва „Раутъ“ Сушкова.

Дума (сходилась я и расходилась) съ Заглавіемъ „Laterna Magica“ тамъ же.

Разговоръ въ Кремлѣ. Сѣверная Пчела № 226. и отдѣльно СПБ. въ типографіи Якова Трея (Ценз. разр. отъ 2 іюля)

1855. „О быломъ, о погибшемъ, о старомъ“ Отечественныя Записки т. 101 стр. 377.

Слѣпой (Изъ А. Шенье) тамъ же т. 99 стр. 231.

„Праздникъ Рима.“ тоже т. 103.

„Когда карателемъ великимъ“ тамъ же т. 102 стр. 240

„Къ ужасающей пустынѣ“ тамъ же т. 101 стр. 225.

1856 „Люблю я Васъ, младыя дѣвы“. Пантеонъ кн. 4. Отечественныя записки т. 310.

„Амфитріонъ“. Мольера Драматическая сцена тамъ же т. 108 стр. 255.

„Ты, уцѣлѣвшій въ сердцѣ нищемъ“ Русскій Вѣстникъ т. II.

1858. Воспоминанія объ Ивановѣ. Русскій Вѣстникъ т. 16 стр. 297.

Ужинъ Полліона тамъ же стр. 464.

Не пора! тамъ же стр. 717.

„Стараться отдохнуть душою“ тамъ же стр. 536.

Видѣніе. Изъ В. Гюго („Увидѣлъ ангела въ стемнѣвшейся лазури“) тамъ же стр. 718.

„На палубѣ въ утренній часъ я стояла“ (Неаполь) тамъ же т. 18.

„Снова надъ бездной, опять на просторѣ“ тамъ же

„Мы ѣдемъ поляною голой“ (Римъ) тамъ же стр. 411.

Венеція (изъ Фантасмагоріи) тамъ же т. 17.

„Всталъ мѣсяцъ;—скольжу я въ гондолѣ“ (Венеція) тамъ-же.

1859. „Писали подъ мою диктовку“ Русская Бесѣда № 4.

„Кадриль“ Разсказъ въ стихахъ въ 4 частяхъ. Русскій, никъ т. 19.

За чайнымъ столомъ. Разсказъ. тамъ же томъ 24. стр. 797.

Спутница фея, тамъ же стр. 673.

А. Д. Блудовой. Русская Бесѣда № 5,

Вѣчная память тамъ же.

Къ *** (Хоть гроза непріязни) Русскій Вѣстникъ т. 20.

Двѣ кометы. Тамъ-же т. 22 стр. 328.

Б. І. („Смотри, одинъ среди степи сирійской“) тамъ же т. 21. стр. 698.

„Не разъ въ душѣ познавши смѣло“ тамъ-же стр. 317.

„Среди событій ежечасныхъ“ тамъ-же т. 23. стр. 176.

Вечеромъ („Умолкъ шумъ улицъ;—поздно“) тамъ-же стр. 175.

1860. Ночлегъ Витикинда. Русскій Вѣстникъ т. 26.

1861. Отвѣтъ къ *** („Да, въ годы прежніе владѣло“) тамъ же № 4.

„Разговоръ въ Тріанонѣ“. Русская потаенная литература. Изд. Trübner anel C°. Лондонъ. Предисловіе Н. Огарева.

1862. „Средь золъ земныхъ, средь суеты житейской“ „Не гордою возьмемъ борьбою“, тамъ же. День № 13. Озеро ленъ. День № 28.

„Трудъ ежедневный, трудъ упорный“ тамъ же № 15.

Портъ Марсельскій (изъ Фантасмагоріи), тамъ же № 36.

„Превозмоги печаль свою“, тамъ же.

Дорога. (Тускнѣетъ въ каретѣ, безсильно мерцая), тамъ же № 24.

1863. Don Juan v. Graf Alexis Tolstoj. Dramatisches Gedicht Dresden.

Стихотворенія. Москва. Въ типографіи Л. И. Степановой. (Впервые напечатаны, „Да иль нѣтъ“, „10 ноября 1840 г.“, „Монахъ“, „Огонь“, „Разсказъ“ („Чрезъ садъ пустой“) „Е. А. Баратынскому“ („Случилося, что въ край далекій“), „Къ тебѣ теперь я думу обращаю“, Дума („Не разъ себя вопрошаю строго“), Три души, „Прочтя стихотвореніе молодой женщины“, „Сфинксъ, Думы („Я снова здѣсь подъ сѣнью крова“), Къ С. К. Н. („Разбранена я вѣрно вами“), Laterna Magica, Вступленіе („Марая листъ объ обсужденьи колкомъ“), Лампада изъ Помпеи, „Къ могилѣ той завѣтной“, Портретъ, („Сперва онъ думалъ, что и онъ поэтъ“), „Младыхъ надеждъ и убѣжденій“, „Зачѣмъ судьбы причуда“, „Мѣняясь долгими рѣчами“, Къ *** („Когда шучу я наудачу“), Salaz y Gomez (изъ

Шамиссо). Памяти Е. М. (Глядитъ эта глянь, поднимаясь въ дали), Н. П. Б-ой („Не хочу возставать негодуя"), „Прошло сполна все то, что было", „Ты силу дай! устамъ моимъ храненье", „Гробовщики", Сцена. Графиня и Вадимъ, Къ *** („Да, я душой теперь здорова"), Пловецъ, „Да, шли мы житейской дорогой", „Восторговъ предаваясь власти", „За тяжкій часъ", Дума („Хоть усталая, дошла я") „Въ думѣ смотрю я на брегъ корабля", „Бѣжалъ корабль, прорѣзывая бѣло", Дрезденъ, Пильницъ.

1867. Монологъ Теклы (изъ Валленштейна Шиллера) Бесѣды О-ва люб. Росс. слов. при И. М. У-тѣ.

1868. Смерть Валленштейна, перев. трагедіи Шиллера. Вѣстникъ Европы № 7, 8.

1869. Zar Fedor Iwanowitsch. Trauerspiel in 5 Aufzugen von Graf A. Tolstoj. Dresden.

1875. Мои воспоминанія. Русскій Архивъ № 10.

1894. Фантасмагоріи. Русское Обозрѣніе № 12.

„За деньги лгать и клясться рада". Русскій Архивъ № 1 (К. К. Павлова П. Б.).

1899. Графинѣ Е. П. Растопчиной. („Мы—современники, графиня"). Татевскій сборникъ. С. Рачинскій

„Страницы часть въ альбомѣ этомъ" Міровыя знаменитости изъ воспоминаній барона Б. А. Фитингофа-Шель СПБ. 1899.

1901. Думы. (Зоветъ насъ жизнь. Идемъ мужаясь всѣ мы) Сѣверные цвѣты.

1911. Изъ Гаммера (съ нѣмецкаго) „Ты къ звѣздамъ обратился въ горѣ" (Новое Время № 12544).

На освобожденіе крестьянъ (Новое Время № 12551).

1912. „Преподаватель Христіанскій" (Русскій Архивъ к. 1.

„Я не изъ тѣхъ, которыхъ слово" (тамъ же).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Матеріалъ, использованный для настоящей книги.

Аксакова. В. С. Дневникъ. Ред. Щеголева 1913.

Аксаковъ. И. С. Письма. 3 тома.

Ашукинъ Н. К. Павлова. „Путь“ 1914 № 1.

Анненковъ и его друзья. т. I 1892.

П. Б. (Бартеневъ) К. К. Павлова. Русскій Архивъ 1894 кн. 1.

Барсуковъ Н. Жизнь и труды М. П. Погодина т. V—XII, XIV, XVI.

Н. В. Бергъ. Посмертныя записки. Русская Старина 1891 кн. 2.

В. Брюсовъ. К. Павлова. Ежемѣсячныя Соч. 1903 № 11—12.

Его-же матеріалы для біографіи К. Павловой Собр. Соч. К. П-вой, кн-во Н. Некрасова М. 1915 г.

В. Бѣлинскій. Сочиненія подъ ред. С. Венгерова или изд. Павленкова т. III.

Кн. П. А. Вяземскій. Сочиненія т. IV СПБ. 1880.

А. Герценъ. Дневникъ въ Собр. Соч.

Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ СПБ. 1889.

Т. Грановскій. Переписка т. II 1897.

Письма Н. Гоголя т. II ред. В. Шенрока.

А. Я. Головачева-Панаева. Воспоминанія. Историческій Вѣстникъ 1889 кн. 2.

Д. Григоровичъ. Воспоминанія, въ Собр. Соч. изд. Марка т. XII.

С. Н. Гутьяръ. И. С. Тургеневъ 1907 г.

М. А. Дмитріевъ. Стихотворенія ч. I М. 1865.

Varnhagen von Ense Tagebücher 14 Band подъ $^{20}/_{V}$ 1858 г.

К. Д. Кавелинъ. Собр. соч. III изд. Глаголева.
А. Кондратьевъ. А. К. Толстой.
А. Кирпичниковъ. О разговорѣ въ Тріанонѣ Русская Старина 1897 кн. 3.
Lirondelle. Le comte Alexis Tolstoj
Г. Милькѣевъ. Стихотворенія М. 1843.
А. Мицкевичъ. Собр. соч. изд. Вольфа.
А. В. Никитенко. Записки и Дневникъ СПБ. 1904.
Некрологи: Историческій Вѣстникъ 1894 кн. 2.
Русскій Архивъ 1894 кн. I (П. Б.).
Русскія Вѣдомости 1893 № 339.
Новое Время 1893 № 6386.
Новый Поэтъ (И. Панаевъ). Стихотворенія М. 1855.
Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1811—1911. Историческія записки и матеріалы за 100 лѣтъ.
Остафьевскій архивъ под. ред. В. Саитова т. 3—4 1899.
Письма М. Погодина къ М. А· Максимовичу, 1882.
И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія. 1888.
А. Погодинъ. А. Мицкевичъ 1912.
Переписка Пушкина. Изд. Акад. Наукъ ред. П. Саитова т. III.
Письма Н. Ф. Павлова въ приложеніи къ Отчету Импер. Публ. Библ. за 1892 г.
С. Рачинскій. Татевскій сборникъ 1899.
С. Соболевскій. Эпиграммы и эскпромты ред. В. Каллаша М. 1912.
Гр. А. К. Толстой. Письма и Дневникъ. Изд. Маркса т. IV.
Баронъ Б. А. Фитингофъ-Шель. Мировыя знаменитости. 1899.
Константинъ Храневичъ. Каролина Янишъ и Адамъ Мицкевичъ. Историческій Вѣстникъ 1897 Мартъ.
А. Хомяковъ. Собр. соч. т. VIII.
В. Шенрокъ. Матеріалы для біографіи Н. .В Гоголя т. IV.
Н. Языковъ. Стихотворенія. Дешевая библ. Суворина т. I.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Письма К. Павловой.

С. Шевыреву[1]) 3).

Я принуждена обратиться къ Вамъ, Степанъ Петровичъ, относительно дѣла, котораго справедливости Вамъ нельзя не признать. Вамъ извѣстно, что всѣ Николаемъ Филипповичемъ сдѣланные долги трехъ родовъ: 1) по документамъ подписаннымъ Карломъ Ивановичемъ,[2]) 2) по документамъ подписаннымъ Николаемъ Филипповичемъ съ поручительствомъ Карла Ивановича и 3) по документамъ подписаннымъ однимъ Николаемъ Филипповичемъ, безъ поручительства Карла Ивановича.

По совѣсти и законамъ слѣдуетъ прежде платить долги подписанные Карломъ Ивановичемъ, потомъ долги съ его поручительствомъ; долги же Николая Филипповича должны уплатиться по совершенной уплатѣ первыхъ двухъ, а теперешніи наши средства не дозволяютъ этого дѣлать

Желая со всѣми кредиторами раздѣлаться честно, а въ особенности съ Вами, я тотчасъ согласилась на предложеніе Князя Черкаскаго, объ уплатѣ Вамъ всего долга. Когда же при разчетѣ Князь привезъ Ваши заемныя письма, оказалось что большая часть ихъ дана Николаемъ Филипповичемъ за поручительствомъ Карла Ивановича, хотя эти долги второразрядные, и уплатиться должны послѣ собственныхъ долговъ Карла Ивановича, я охотно приняла ихъ къ платежу, желая тѣмъ угодить Вамъ, но въ числѣ ихъ попалось одно заемное письмо въ 1500 р. сер. данное Николаемъ Филипповичемъ безъ поручительства Карла Ивановича. Этого письма я имѣла полное право не принимать,

[1]) Рукописное Отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки.
[2]) Отецъ Каролины Карловны.

но зная что Вы не будете противорѣчить, и во всякое время деньги эти мнѣ возвратите, я рѣшилась и это письмо принять къ платежу. Многимъ заемнымъ письмамъ даннымъ Карломъ Ивановичемъ наступили сроки, и я по случаю сдѣланнаго Г. Кошелевымъ [1]) запрещенія до того стеснена, что должна просить Васъ возвратить мнѣ мои деньги 1500 р. Это ровно составляетъ сумму которую моя свекровь [2]) дала взаймы сыну своему, и которую я чрезвычайно желаю возвратить бѣдной старухѣ, не имѣющей другой собственности. Впрочемъ будьте увѣрены, что я эти деньги Вамъ заплачу при первой возможности, и не допущу чтобы что-либо изъ Вашего имущества за нами пропало.

Каролина Павлова [3]).

A Monsieur de Chevireff [4]).

Je viens d'apprendre que mon mari n'est pas venu à votre porte aujourd'hui pour vous fèliciter de sa part ainsi que de la mienne. Comme je ne veux pas etre solidaire de cet oubli, je vous prie de recevoir mes sincères félicitations, qui seront d'autant plus à propos, que vos enfans vont mieux, et que les craintes que vous donnait le cadet se sont calmées. Vous savez combien j'ai pris de part á vos inquietudes à cet égard, et vous ne doutes certainement pas des voeux que je forme pour Madame Chévireff, dont j'ai bien compris les souf frances [5])... tous deux) ne plus en èprouver de semblables. Bonjour et bonne santè pour vous et les votres

Caroline Pavloff.

„Je ne veux pas vous parler aujourd' hui du triste evenement qui a eu lieu" [6]).

Переводъ письма.

[„Я только-что узнала, что мой мужъ не зашелъ сегодня къ Вамъ, чтобы поздравить Васъ отъ своего и моего имени. Не сочуствуя этой забывчивости, я прошу Васъ принять мои искренія поздравленія, которыя будутъ тѣмъ

---

[1]) Кошелевъ Ал. Ив. 1806—83 извѣстный публицистъ и общественый дѣятель.

[2]) Мать Николая Филипповича Павлова.

[3]) Письмо это относится къ 1853 году, когда произошелъ разрывъ между Н. Ф. Павловымъ и Каролиной Карловной.

[4]) Рукописное Отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки.

[5]) Не разобрано.

[6]) Можетъ быть намекъ на столкновеніе съ Николаемъ Филипповичемъ.

болѣе своевременны, что, Ваши дѣти поправляются, и опасенія за младшаго разсѣялись.

Вы вѣрно знаете, какое я принимала участіе въ Вашихъ опасеніяхъ и не сомнѣваетесь въ моихъ пожеланіяхъ m-me Шевыревой, страданія которой я понимала.

До свиданія. Желаю добраго здоровья Вамъ и всѣмъ Вашимъ Каролина Павлова.

Я сегодня не хочу говорить о печальномъ происшествіи].

Н. А. Мельгунову [1]).

Cher Николай Александровичъ.

Въ отвѣтъ на ваше послѣднее письмо пишу къ вамъ только нѣсколько словъ.

Ради Господа Бога устройте такъ, чтобы Кошелевъ выслалъ мнѣ, какъ можно скорѣе, Федоровскій оброкъ, о которомъ я Вамъ писала. Я безъ него совсѣмъ погибла. Я сама думаю что Вы, пріѣхавъ въ Москву, можете спасти и себя и меня. Старайтесь всѣми силами ѣхать скорѣе! А между тѣмъ, напишите еще разъ къ Кошелеву, убѣдительное письмо объ этой высылкѣ мнѣ денегъ. Дѣло идетъ о томъ чтобы спасти женщину неповинную въ своемъ несчастіи. Спасеніе это не трудно; ужели я напрасно надѣюсь на эту помощь? Употребите всѣ средства, c'est un remord que vous vous épargnerez.

Я жду Васъ въ Дрезденѣ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, но вы меня теперь тамъ не найдете. Я наняла двѣ комнатки въ *Пильницѣ*, гдѣ мнѣ дешевле провести лѣто; мой адресъ: Pillnitz bey dem Tischler Streblow № 1 B. Пріѣзжайте тотчасъ ко мнѣ, какъ скоро будете въ Дрезденѣ. Эта поѣздка, сюда и обратно, стоитъ 8 грошей. Еще разъ повторяю: сдѣлайте чтобы мнѣ были *высланы* деньги, *треть Мартовская* оброка съ Коломенскаго имѣнія. Умоляйте объ этомъ Кошелева. Безъ этого, такъ какъ я Вамъ сказала, *я совсѣмъ* погибла. Ради всего что для меня свято, спасите мѣня. Ваша Каролина Павлова.

Пильницъ мая 18 1860 г.

Приписка Н. Мельгунова къ А. Кошелеву на 4 стр. письма:

9/21 мая Гомбургъ. Другъ Кошелевъ, ты предпринялъ христіанское дѣло, доверши его, спасая меня, спаси и эту бѣдную женщину. Ты, вѣрно, уже получилъ черезъ С. П. ея письмо къ прикащику, гдѣ она приказываетъ тебя слушаться. При Лещин. высылка шла своимъ чередомъ; Н. Ф.

---

[1]) Рукописное Отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки.

черезъ Лещ. [1]) принималъ надлежащія мѣры; теперь онъ прикинулъ ее какъ и меня. Окажи милосердіе, устрой высылку къ ней денегъ, а между тѣмъ подъѣду и я—съ вашей помощью.

Твой Н. Мельгуновъ.

Н. А. Мельгунову [2]).

Дрезденъ 22 апрѣля.

Вчера я получила ваше письмо, Николай Александровичъ, и спѣшу отвѣтить. О смерти Лещинскаго я ничего не знала, и это извѣстіе меня очень поразило. Для меня это еще новое несчастіе — кажется ихъ и такъ довольно бы, — я недѣли двѣ тому назадъ еще писала къ нему отчаянное письмо, въ которомъ я его умоляю выручить меня, и спасти отъ близкой бѣды; я ожидала отвѣта и спасенія, а того, о чемъ вы меня увѣдомляете, ожидать не могла. Мое положеніе ужастно и съ каждымъ днемъ ужастнѣе. У меня, какъ у васъ, нѣтъ ни гроша денегъ, живу кое-какъ, занятыми деньгами, и вижу передъ собой близкую гибель. Что же я буду дѣлать! Женщина, одна, безъ помощи, въ чужой землѣ, гдѣ у меня нѣтъ никого къ кому я могла бы обратиться съ какой бы то ни было просьбой;—чѣмъ я буду жить?—Вотъ мое положеніе;—вотъ теперь единственная для меня возможность не погибнуть вполнѣ. Вы совершенно правы, къ одному Кошелеву мы можемъ прибѣгнуть, и намъ ничего другого дѣлать не остается. Напишите же ему письмо такое, чтобы онъ согласился на вашу просьбу заняться нашими дѣлами. Я не имѣю никакого права ожидать отъ него этой услуги, но спасая меня онъ спасетъ васъ, и поэтому, можетъ быть, онь согласится. Довѣренность на управленіе и продажу Мурмина, я приготовлю здѣсь, въ Русскомъ Посольствѣ, и вышлю вамъ немедленно.

Но теперь вотъ еще одно, и для меня самое важное дѣло. Жила я до сихъ поръ единственно малымъ доходомъ съ Коломенскаго имѣнія; около половины этого дохода поступаетъ въ Совѣтъ, уплатой за залогъ имѣнія, а я получала остальной оброкъ, 2300 р. с. И на этотъ оброкъ кредиторы, какъ вы знаете, наложили запрещеніе, такъ что я должна была остаться безъ всего, но Лещинскій устроилъ

---

[1]) Повидимому управляющій Каролины Карловны.

[2]) Рукописное отдѣленіе Императорской Публичной Библіотики.

дѣло такъ, что нашелъ возможность высылать мнѣ ежегодно эту сумму *2300 р.* с. Ею я могла существовать.

Послѣднія деньги я получила лѣтомъ прошлаго года, и съ тѣхъ поръ ничего. Полагая Лещинскаго живымъ и здоровымъ я, какъ сказано, недавно писала къ нему, умоляя его выслать мнѣ обѣщанныя деньги, безъ которыхъ я рѣшительно погибла.

Теперь прошу васъ написать и объ этомъ Кошелеву, и просить его, ради Бога, вытребовать къ себѣ Бурмистра, Федоровскаго. Прилагаю здѣсь приказъ Бурмистру явиться по требованію Александра Ивановича [1]), и увѣдомить его о всемъ. Лещинскій долженъ былъ выслать мнѣ треть оброка, собранную 1-го Марта, 1140 р. с.—Это, разумѣется, дѣлалось тайнымъ образомъ, и было скрыто отъ кредиторовъ, но предоставляя имъ все Мурмино, которымъ я вполнѣ жертвую, я кажется могу, безъ зазрѣнія совѣсти, взять такую малую частицу моего имущества, чтобы имѣть возможность не голодать. Напишите все это Кошелеву. Ужели онъ не согласится исполнить эту вашу просьбу! Вѣдь оно ему никакого труда стоить не будетъ, и для этого не нужно и довѣренности, которой не имѣлъ и Лещинскій. Надо просто велѣть Бурмистру села Федоровскаго явиться и перегововить съ нимъ.

Если Кошелевъ согласится это сдѣлать, и вышлетъ мнѣ ожиданныя мною деньги, то изъ этихъ 1140 р. с. я вамъ могу дать хоть не большую часть, рублей *200*. Я бы рада была предоставить вамъ гораздо больше,—но меня душатъ долги, сдѣланные здѣсь по необходимости.

Итакъ, повторяю, напишите Кошелеву, уговорите его намъ помочь, иначе я погибла и вы со мной.

Только, ради Бога, убѣдите Кошелева позаботиться о томъ, чтобы приложеннное здѣсь письмо мое къ Бурмистру бы ло послано ему *тотчасъ*, и вмѣстѣ съ нимъ адресъ Кошелева, чтобы Бурмистръ могъ отыскать его въ Москвѣ.

Одна моя надежда на упомянутыя деньги,—если онѣ не будутъ мнѣ доставлены вскорѣ, то—и думать страшно.—Дѣйствуйте ради Бога. Еще слово: Вы знаете Н. Ф. живетъ теперь публично съ Евгеніей Александровной [2]). Она съ дѣтьми переѣхала къ нему, а законный его сынъ долженъ былъ выѣхать изъ дому, и кормиться своей работой.

И теперь я, нуждаясь, знаю, что и Ипполитъ [3]) нуждается, а помочь ему не могу. Все хорошо! Будьте здоровы, и поспѣшите дѣйствовать. Я остаюсь въ Дрезденѣ. Куда же и

---

[1]) Кошелевъ.

[2]) Танненбергъ, ср. біографическій очеркъ стр. 31.

[3]) Сынъ Каролины Карловны и Николая Филипповича.

какъ мнѣ ѣхать? Пишите въ *Hôtel de Pologne,* и пишите о томъ что сдѣлаете. Благослови Богъ!

К. Павлова [1]).

Ольгѣ Алексѣевнѣ Кирѣевой.

Дрезденъ $^{10}/_{22}$ іюля. (18.60).

Прежде всего, мое сердечное спасибо за Ваше письмо, милая Ольга. Когда оно пришло сюда, я была въ деревнѣ, и оно пролежало нѣсколько дней, дожидаясь меня. Стало быть вы не такъ скоро получите мой отвѣтъ какъ ожидали. Но успокойтесь, спѣшить съ нимъ вовсе не такъ необходимо какъ вы полагаете; запоздалый отвѣтъ мнѣ такъ же мало можетъ повредить, въ дѣлѣ о которомъ вы пишите, какъ могъ бы мнѣ помочь отвѣтъ немедленный. Я теперь узнала всѣ обстоятельства ого запрещенія, наложеннаго на мой послѣдній доходъ; все сдѣлано было законно, и эту бѣду отсторонить нельзя. Спасенія нѣтъ, и надежда была бы безуміе; я себѣ ее и не позволяю. Мое положеніе просто и ясно, *fait accompli.* Фактъ не утѣшительный; но нечего дѣлать и не изъ чего терять слова.—Не воображайте что я внѣ себя; можно сказать, если хотите что *я отчаяваюсь* потому что я *не чаю,* но это отчаяніе очень спокойно. Я занята продолженіемъ интереснаго для меня опыта; хочу посмотрѣть пересилитъ ли меня все что на меня нападаетъ; устою ли я, или нѣтъ? Покуда еще стою.

Ипполитъ остается въ Россіи; мнѣ не нужно вамъ говорить о томъ каково мнѣ было узнать это и тутъ я даромъ надѣялась. Еще и это! Je dis comme Mascarelle „Quand nous serons à dix, nous ferons une croix". Et je pense vraiment que c'est la seule chose à faire, et la meilleure. Encore un mot d'affaires, puisque affaires il y a. Votre maman m'a écrit de remettre au banquier Gutmann, a compte de ce qu' elle lui doit, les 140 r. qu'elle m'a prêtés dans l'intention de rendre possible le voyage d'Hippolyte [2]). Je me vois dans la nécessité de la prier de ne pas exiger que j'acquite cette dette en ce moment. Ne recevant d'argent d'aucun côté, j'ai été forcée

---

[1]) Письмо это относится къ 1860 году, какъ очевидно изъ слѣдующаго письма, связаннаго по содержанію.

[2]) Сынъ К-ны К-ны.

d'avoir recours à ces 140 r. Le voyage de Katkoff [1]) a dérangé mes provisions; dès qu'il sera de retour à Moscou je pourrai lui envoyer mon travail, en recevoir le payement, et faire face à mes embarras pécuniares. Le premier argent que me vaudront les efforts de mon cerveau, sera employé pour m'acquitter envers votre maman. Sauf ma sincére reconnaissance, que je conserverai toujours. Si je me permets de lui faire maintenant la prière de me laisser pendant quelques mois ces 140 r.—c'est que je suppose que cette complaisance ne pourra pas la gèner, la somme n'étant pas considérable. Veuillez donc, je vous prie, lui transmettre ce que je vous ecris lá—dessus. Veuillez aussi lui donner les quittances ci—jointes; ainsi que la nôte de Gutmann; il désirerait être payé, et comme le cours a beaucoup monté, ce serait un moment favorable pour envoyer de l'argent de Russie à l'étranger. — A toutes ces commissions que je vous donne, chère Olga, vous ajouterez la prierè que j'adresse à votre maman de deviner tout ce que j'aurais voulu lui dire d'affectueux, tout ce qui se devine si bien, et ce qui s'exprime si mal. — Et de moi prenez aussi votre part; elle est grande.

Вижу что начинаю четвертую страницу не сказавъ ничего интереснаго для васъ. Такое ли письмо я хотѣла написать вамъ! Надѣюсь что вы этотъ листокъ сожжете и обѣщаю вамъ другое, не такое непристойно—прозаическое посланіе.

Дайте мнѣ только дохнуть! Сколько я имѣю мыслей которыхъ хочется вамъ высказать! Теперь не время, оно придетъ, Богъ дастъ! Только одно извѣстіе въ заключеніе этихъ глупыхъ страницъ, извѣстіе которое вамъ будетъ пріятно. Моя комедія была недавно здѣсь сыграна, и отлично.

Публика высказала свое удовольствіе, ложа моя наполнилась вѣнками, и на сцену набросали столько букетовъ что досталось и машинистамъ. Однимъ словомъ, чести и хвалы премного, денегъ *20 талеровъ, 10* за каждое дѣйствіе по уставу. Пріятно и невыгодно A bientôt, chère; за этимъ письмомъ послѣдуетъ другое, путное. Въ эту минуту я право сама не знаю что пишу.—Будьте здоровы.

Ваша Каролина Павлова.

В. Прикладываю записку для Воейковой, которую вы требуете, хотя полагаю ее безполезною [2]).

---

[1]) Михаилъ Никифоровичъ 1818—87 извѣстный публицистъ, издатель Русскаго Вѣстника.

[2]) Письмо это слѣдуетъ отнести къ 1860 году. Письмо И. Аксакова отъ 23 января 3 февраля 1860 года о дрезденской жизни Каролины Карловны, о постановкѣ ея комедіи, даетъ возможность опредѣлить годъ этого письма. Оригиналъ въ собраніи автографовъ профессора И. А. Шляпкина.

Переводъ.

[Я говорю, какъ Маскариль: „Когда мы будемъ всѣ десять въ сборѣ, мы перекрестимся“ и я думаю на самомъ дѣлѣ, что это единственное и самое лучшее, что можно сдѣлать Еще нѣсколько словъ о дѣлѣ, такъ какъ о дѣлахъ зашла рѣчь. Ваша мамаша написала мнѣ, чтобы я отдала банкиру Гутману въ счетъ ея долга,, 140 рублей, которые она мнѣ отдолжила съ намѣр еніемъ сдѣлать возможнымъ путешествіе Ипполита. Я вижу себя принужденной просить ее не требовать съ меня, чтобы я заплатила свой долгъ въ данное время. Не получая денегъ ни откуда, я была вынуждена прибѣгнуть къ этимъ 140 рублямъ.

Путешествіе Каткова разстроило мои планы; какъ только онъ вернется въ Москву, я смогу послать ему свою работу, получить за нее плату и привести въ порядокъ денежныя затрудненія. Первыя деньги, полученныя за работу моего мозга, пойдутъ на расчетъ съ Вашей мамашей.

Помимо искренней признательности, которую я сохраню всегда, позволяю себѣ выразить просьбу оставить мнѣ на нѣсколько мѣсяцевъ эти 140 рублей: я предполагаю, что эта любезность въ виду незначительности суммы, ее не затруднитъ.

Передайте ей, пожалуста, что я Вамъ пишу по этому дѣлу. Передайте ей также прилагаемыя квитанціи, вмѣстѣ со счетомъ Гутмана; онъ хочетъ, чтобы ему уплатили, а такъ какъ курсъ очень поднялся, это было бы удобное время для высылки денегъ изъ Россіи за границу.

Ко всѣмъ этимъ порученіямъ, которыя я Вамъ даю, дорогая Ольга, Вы прибавите просьбу къ Вашей мамашѣ, угадать всѣ пожеланія, которыя я хотѣла бы ей сказать, все что такъ хорошо угадывается и такъ трудно выражается Примите также отъ меня и Вашу часть, она велика].

Мои просьбы.

Прошу Ольгу Алексѣевну. 1) Потрудиться отправить въ точности письмо къ Бурмистру, *и особенно позаботиться объ этомъ* потому что письмо очень важно.

2) Доставить *письмо Каткову* [1]), и постараться поговорить съ нимъ лично и во всякомъ случаѣ узнать его намѣренія касательно моего условія съ нимъ. (Говорить о неоконченныхъ разсказахъ).

3) Поговорить (какъ она знаетъ) съ *Бартеневымъ* [2]) и съ другими представителями Русской Бесѣды, и вообще съ журналистами.

4) Взять у Крашенникова *Двойную Жизнь*, и поговорить на этотъ счетъ въ Москвѣ съ книгопродавцами.

5) Постараться видѣть Ипполита.

6) Возвратить мнѣ, если можно, Брози и Мони.

Ожидать отъ меня стиховъ, а объ остальномъ не считаю нужнымъ ей напомнить. Авось будетъ помнить и такъ.

На отдѣльномъ листкѣ:

Прошу Г-на Крашенникова выдать Ольгѣ Алексѣевнѣ Кирѣевой столько экземпляровъ *Двойной Жизни* сколько она отъ него потребуетъ. Каролина Павлова [3]).

Неизвѣстному [4]).

Милостивый государь, я очень сожалѣю, что я не въ состояніи измѣнить свою работу такъ, какъ Вы этого хотите.

Предложенныя Вами измѣненія такъ не соотвѣтствуютъ духу французскаго языка, что они бы сдѣлали, текстъ совершенно непонятнымъ для парижанина. Я только привожу для примѣра Ваше послѣднее предложеніе: „Rièn ne m'aime pas", что совершенно соотвѣтствуетъ нѣмецкому „Nichts liebt mich nicht." Также и съ остальнымъ. Вы спрашиваете меня, что обозначаетъ „traits"? Ничего другого какъ черты лица, ses doux traits, ея сладкія черты. Что касается до aile legère, то это совершенно не относится къ malheur, а къ joie, моя радость съ легкими крыльсми и кажется мнѣ вполнѣ подходящимъ.

---

[1]) Михаилъ Никифоровичъ 1818—87 извѣстный публицистъ, издатель Русскаго Вѣстника.

[2]) Петръ Ивановичъ, род. 1829, † 1912, издатель Русскаго Архива, иногда и редакторъ журнала Русская Бесѣда.

[3]) Изъ собранія автографовъ профессора И. А. Шляпкина.

[4]) Оригиналъ письма на нѣмецкомъ языкѣ. Рѣчь идетъ, по видимому, о переводахъ К. П-вой съ нѣмецкаго на французскій языкъ и обращено къ редактору или издателю. Письмо это находится въ моихъ рукахъ.

„Das Verlassen“ я по Вашему желанію попытаюсь измѣнить, такъ какъ я дала обѣщаніе, но больше я ничего для Васъ сдѣлать не могу, не могу также заняться пьесою „Rosenzeit“

У меня сейчасъ столько серьезной рабоы на очереди, что я едва имѣю время спѣшно нацарапать Вамъ эти строки, которыя Вы извините. Впрочемъ я думаю переѣхать на будущей недѣлѣ въ Дрезденъ, гдѣ мы нѣкоторое еще обсудимъ; я должна прибавить, что каждый французъ объяснитъ Вамъ невозможность сдѣлать ихъ языкъ ритмическимъ, что Вы отъ меня бѣдной требуете.

Съ почтеніемъ преданная Вамъ

Каролина Павлова.

Пильницъ 4-го октября.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Стихотворенія К. Павловой.

За деньги лгать и клясться рада [1])
Ты, какъ безбожнѣйшій торгашъ,
За деньги измѣнить, гдѣ надо,
За деньги душу Ты продашь.
Не вѣришь Ты, что, взявъ ихъ груду,
Быть можетъ совѣсть не чиста,
И ты за то клянешь Іуду
Что онъ продешевилъ Христа.

Преподаватель Христіанскій. [2])
Онъ духомъ твердъ онъ сердцемъ чистъ,
Не злой философъ онъ германскій
Не беззаконный коммунистъ.
По собственному убѣжденью
Стоитъ онъ скромно выше всѣхъ;
Невыносимъ его смиренью
Лишь только ближняго успѣхъ.

Я не изъ тѣхъ, которыхъ слово [3])
Всегда смиренно, какъ ихъ взоръ,
Чье снисхожденіе готово
Загладить каждый приговоръ.

---

[1]) Сообщено К. Павловой П. Бартеневу въ Дрезденѣ.
Русскій Архивъ 1894 къ 1, 1912. т.1.

[2]) Собщено К. Павловой—Бартеневу въ Дрезденѣ. Написано около 1845 г. (Р. А. 1912 кн. 1).

[3]) Экспромтъ К. Павловой. Грановскій выслушавъ предыдущее стихо, твореніе бросился цѣловать ея руки, на что К. П-ва отвѣтила этими стихами.
Сообщеніе П. Бартенева Р. А. 1912 кн. 1.

Праздникъ Рима [1]).

Врагъ побѣжденъ, взятъ островъ Мона,
Со славой рать пришла назадъ;
Блеститъ въ огняхъ дворецъ Нерона,
Пируетъ семихолмный градъ.

* * *

Весь день въ аренахъ длились игры,
Умолкъ недавно цирка ревъ;
Спятъ, пересытясь львы и тигры
На искаженныхъ трупахъ дѣвъ.

* * *

Въ прозрачномъ свѣтится туманѣ
Палатъ и храмовъ длинный рядъ;
Вдоль пышныхъ улицъ христіане
Смолой облитые горятъ.

* * *

Безъ устали несется мимо
Толпы веселой крикъ и смѣхъ,—
Великолѣпенъ праздникъ Рима,
И грозенъ гулъ его утѣхъ.

* * *

Средь бурнаго, людского вала
Стоялъ, на шумной площади,
Одинъ пришлецъ у пьедестала
Волчихи, вылитой въ мѣди.

* * *

Угрюмый, недѣля ихъ пира,
Презрѣнный варваръ, онъ глядѣлъ,
Какъ тѣшилась столица міра,
Взявъ властно міръ себѣ въ удѣлъ.

* * *

Онъ слушалъ оргій дикій грохотъ,
И съ буйнымъ кликомъ празднества
Его сливался злобный хохотъ,
И полувнятныя слова:

* * *

— „Ты правъ! Воздвигнулъ градъ свой вѣчный
Не даромъ ты: дай волѣ ходъ,
Ликуй въ свирѣпости безпечной,
Ты правъ, неистовый народъ.

* * *

„Да требуй крови ты какъ хлѣба,
Свершай, съ безстрашной жаждой зла,

---

[1]) Отечеств. Записки 1855 гл.—103 стр. 117, стихотворенія изд. 1863 г. Собр. соч. ред. В. Брюсова.

Въ виду поруганнаго неба,
Свои ты звѣрскія дѣла.

* * *

„Свой лютый пиръ купилъ ты златомъ,
Тебѣ и завтра онъ готовъ;
Ликуй смѣняй развратъ развратомъ,
Въ лазури этой нѣтъ боговъ"!..

* * *

И звѣздъ безмятежныхъ проносится хоръ,
И смотритъ на Рима блестящій позоръ,
И смотритъ свой путь продолжая,
На темную степь, на безбрежный просторъ,
На дебри далекаго края.

* * *

Тамъ странныя рати куда-то спѣшатъ,
На тощихъ коняхъ безъ щита и безъ латъ,
Проходятъ чрезъ глушь и тѣснины,
Проходятъ чрезъ долы, средь топей и блатъ,
Плывутъ чрезъ рѣчныя стремнины.

* * *

Идетъ въ неизвѣстный кровавый походъ,
Уродливый, злой безъимянный народъ,
Несется онъ куча за кучей,
Въ предѣлъ изъ предѣла, впередъ и впередъ,
Густой, безконечною тучей.

* * *

— Блаженствуй Римъ пируй по праву,
Ты отъ зари и до зари,
Со всей земли, себѣ въ забаву,
Дань безпощадную бери;
И въ буйствѣ власти безъ предѣла
Бросай рабовъ когтямъ звѣрей;
Пируй!—тебѣ какое дѣло
До тѣхъ безвѣстныхъ дикарей.

* * *

[1]) Пируйте, гордыя державы,
Владыки западной страны:
Увѣнчаны вы блескомъ славы,
Богатствомъ вы надѣлены.

* * *

Успѣшны были ваши брани,
Вы африканскій взяли край;
Шлетъ Индія свои вамъ дани,
Свои вамъ дани шлетъ Китай.

* * *

[1]) Послѣдующія строфы были напечатаны въ Отеч. Зап. 1855 г. но въ изд. 1863 года какъ и въ Собр. Соч. не вошли.

Шумитъ разгульная тревога;
Вашъ длинный праздникъ золъ и рьянъ;
На немъ грѣховъ совершилось много
И много пало христіанъ.

* * *

Всегда утѣха вамъ готова,
Вамъ гибель ближнихъ не уронъ;
На смерть идущіе вамъ снова
Свой завтра принесутъ поклонъ.

* * *

Пируйте смѣло, тѣшьтесь, Римы!
Зачѣмъ скрывать вамъ свой развратъ?
Всемощны вы, вы невредимы,
Вамъ нѣтъ судей, вамъ нѣтъ преградъ.

* * *

И видятъ лишь хоры небесныхъ свѣтилъ,
Смотря на безумье заносчивыхъ силъ,
На грѣхъ, грабежи и пожары,
Какихъ шлетъ вамъ Богъ неизвѣстныхъ Аттилъ
Какія тяжелыя кары.

Каролина Павлова.

Санктпетербургъ

Январь 1855 г.

Изъ Гаммера *)

(съ нѣмецкаго).

Ты къ звѣздамъ обратися въ горѣ;
Онѣ съ тобой въ святой связи,
Сіяютъ издали въ просторѣ,
А людямъ чуждъ ты и вблизи.
Заплачь въ объятіяхъ природы,
Слезами душу утоми,—
Но какъ не вѣдая невзгоды
Потомъ являйся предъ людьми.

* * *

Когда ихъ злобы безтолковой
Тебя преслѣдуетъ укоръ,
Ищи себѣ ты силы новой
Въ глуши лѣсовъ, на высяхъ горъ,
Въ борьбѣ съ собою долгъ свой честный,
Свое призванье вновь пойми,
Въ борьбѣ нѣмой, въ борьбѣ безвѣстной
И неразгаданной людьми.

* * *

Ты совершилъ ли трудъ счастливый,
Готовся бодро къ дѣлу вновь;
Съ тобой, въ толпѣ той суетливой,
Сошлась ли вѣрная любовь,—
Предайся ей душею всею,
Всѣмъ сердцемъ благодать прими.
Но чистой радостью своею
Нейди дѣлиться ты съ людьми.

* * *

Встрѣчай гоненья и напасти,
И бѣдствій міра будь сильнѣй,
Гляди въ лицо державной власти
Не содрогаясь передъ ней.
Шлетъ долю Богъ; тяжка ли доля
Во прахѣ мысль къ нему стреми,
Молись:—„Твоя да будетъ воля",
Но не склоняйся предъ людьми.

* * *

---

*) Новое Время 1911 г. № 12544. Подарено К. П-вой Ольгѣ Григорьевнѣ Аксаковой въ Дрезденѣ около 1865 г.

И если ты Творцемъ вселенной
Для пытки избранъ роковой,
Да будетъ тайною священной
Она межъ Богомъ и тобой,
И если пасть тебѣ придется,
Подъ ношей мукъ,—свой вопль уйми;—
Въ груди пусть сердце разорвется,
Но не застонетъ предъ людьми.

Каролина Павлова.

Пильницъ іюль 1860 г.

На освобожденіе крестьянъ *)

Они, стараясь, цѣпь сковали
Длинной во весь объемъ земли,
Прочнѣе камня, крѣпче стали,
И ею братьевъ обвели.

* * *

Порабощенныхъ гордымъ взоромъ,
Они встрѣчали безъ стыда.
Вопль о спасеньи звали вздоромъ
И говорили: никогда!

* * *

Но слышало страдальцевъ племя,
Въ глубокомъ мракѣ бѣдъ и золъ,
Другую рѣчь: Настанетъ время!
И это Божій былъ глаголъ.

* * *

Когда въ честь праздника большого,
Шла въ Римѣ лютая рѣзня,
И въ циркѣ кровь лилась все снова,
И притихалъ, на склонѣ боя,
Съ утра не смолкнувшій ни часа,
И ревъ звѣрей и гулъ молвы,
И, до-сыта людского мяса
Наѣвшися, ложились львы,
Народу новою забавой,
Являлось жалкое лицо:
Невольника въ тотъ циркъ кровавый
Бросали, давъ ему яйцо.
Онь шелъ,—и если беззащитный
Пройдя черезъ арену всю,
Онъ на алтарь сложить гранитный
Могъ ношу бренную свою,—
Онъ былъ помилованъ толпою:
Она любила этотъ фарсъ.
Онъ шель—съ рыканіемъ порою
Приподнимался левъ иль барсъ.
Какъ велика была арена,
Какъ далеко до алтаря!
Росла опасность, длилась сцена,
И тѣшилась толпа, смотря.

---

*) Новое Время 1911 г. № 12551. Написано тотчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ и подарено О. Г. Аксаковой.

Онъ проронить не смѣлъ и вздоха,
Не смѣлъ онъ шевельнуть рукой,
При лучшихъ шуткахъ скомороха
Не поднимался смѣхъ такой.
Вездѣ былъ хохотъ безъ уема,
Сливались крики черни всей;
Какъ полный перекатовъ грома
Стоялъ широкій Колизей.

* * *

И этотъ грохотъ злого смѣха
Съ тѣхъ поръ послышался не разъ;—
И эта римская потѣха
Возобновляется для насъ.
Въ грозящемъ циркѣ утомленный
Какой-то рабъ идетъ, какъ встарь,
Идетъ, залогъ ему врученный
Сложить надѣясь на алтарь.
И мы, какъ чернь блажная Рима,
Въ разгульной праздности своей
Глядимъ, пройдетъ ли невредимо
Среди свирѣпыхъ онъ звѣрей?
Надъ нимъ острятъ въ толпѣ несмѣтной,
Исполненъ страха взоръ его,
Боится пасть онъ жертвой тщетной
Труда не кончивъ своего.
До ихъ обидъ ему нѣтъ дѣла,
Ему не нуженъ ихъ почетъ,
Лишь бы дойти, лишь бы всецѣло
Осталось то, что онъ несетъ.
Несетъ, гонимый, роковое,
Таинственное благо онъ,
Несетъ понятье онъ святое,
Свободу будущихъ временъ.

Каролина Павлова.

Въ Альбомъ барона Б. А. Фитингофа-Шель. [1])

Страницы часть, въ альбомѣ этомъ,
Съ трудомъ рѣшаюсь я занять;
Вступить въ него, съ своимъ привѣтомъ,
Скажите, мнѣ какая стать?
Здѣсь, въ сонмѣ звуковъ, рѣчи блѣдной
Стоять неловко, и похожъ
Близъ стройныхъ тоновъ стихъ мой бѣдный
На мѣщанина средь вельможъ.

Каролина Павлова.

Дрезденъ.
28 апр. 1861 г.

ЭКСПРОМТЪ.[1])

Во время урока стихосложенія.

Что стали въ пень вы, Ольга Алексѣевна? [1])
Зачѣмъ глядѣть, съ карандашемъ въ рукѣ
На бѣлый листъ такъ мрачно и плачевно?
Скажите мнѣ, carissima per che?
Всечасно намъ, не только что вседневно
Стихи низать легко строку къ строкѣ,
Составить пѣснь балладу, иль эклогу;
Теперь мы всѣ поэты, слава Богу!
И дѣти всѣ начитаны и мудры,
И дамамъ обойтиться безъ чернилъ
Труднѣй чѣмъ ихъ прабабушкамъ безъ пудры,
Столѣтіе величія и силъ!
Жаль третьей русской риѳмы нѣтъ на „удры";
Но что поэта остановитъ пылъ;
Вранье же признакъ гордый и похвальный
Натуры необъятно геніальной.

Hotel de Pologne. № 11

Каролина Павлова.

Дрезденъ.
6 апрѣля 1889 г.

---

[1]) Рук. отъ Импер. Публ. Библ. Альбомъ барона Б. А. Фитингофа—Шель. Напечатано въ книгѣ „Мировыя знаменитости. Изъ воспоминаній барона Б. А. Фити гофа—Шель" СПБ. 1899.

[1]) Изъ собранія проф. И. А. Шляпкина.

[1]) Кирѣева.

Оглавленіе.

	стр.
Предисловіе	3
Біографическій очеркъ	5
Хронологическая канва	49
Списокъ произведеній по времени перваго появленія въ печати	61
Библіографія	66
Приложенія: Неизданныя письма	68
Стихотворенія	78

Изд-ство „ТРИРЕМА“.

Евгеній Бертельсъ. Созвучія. Книга о музыкѣ. Готовится.

Борисъ Евгеньевъ. Ваятель. Стихи. Цѣна **75** к.

Всеволодъ Курдюмовъ. Азра. Стихи. Цѣна **60** к.

„ „ Пудреное сердце. Стихи. Цѣна **75** к.

„ „ Ламентаціи мои. Стихи. (Въ продажу не поступили).

Владиміръ Эръ. Критическія статьи. 1-ый и 2-ой томъ. Готовится.

Готовится альманахъ „ТРИРЕМА“.

ЛЕНКНИГА
Магазин №
Р. К.
Кв.
53-11

№ 16
VK 10341/82

Цѣна 1 р. 50 к.